

Народности Прибалтійскаго края.

ОБЗОРЪ
РУССКОЙ
ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Выпускъ XII.

(Съ Мая 1908 г. по Іюль 1909 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1909.

Народности Прибалтійскаго края.

ОБЗОРЪ

РУССКОЙ

ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Выпускъ XII.

(Съ Мая 1908 г. по Июль 1909 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1909.

ОТЪВЪРЖЕНИЕ

1	1. Разрешение напечатать
2	2. Описание автора
3	3. Предельная капиталовложения
4	4. Попытка за границей
5	5. Описание процесса
6	6. Разрешение процесса
7	7. Процесс посылки
8	8. Описание второй части
9	9. Описание второй части
10	10. Часть с подробным описанием
11	11. Описание процесса
12	12. Новая вторая часть
13	13. Вторая часть
14	14. Описание второй части
15	15. Описание второй части
16	16. Описание второй части
17	17. Описание
18	18. Описание
19	19. Описание

Народности Прибалтійскаго края.

За послѣдніе годы въ нашей повременной печати замѣтно оживился интересъ къ инородческому вопросу. О немъ говорятъ какъ столичныя изданія, такъ и провинціальныя. При всемъ разнообразіи мнѣній, высказываемыхъ по этому поводу печатью, среди нихъ замѣтно выдѣляются два главныхъ взгляда: одинъ, чаще всего развиваемый лѣвыми газетами, видитъ разрѣшеніе инородческаго вопроса въ переустройствѣ русскаго государства на началахъ полнаго соглашенія со всѣми входящими въ его составъ народностями. Объ этомъ направленіи мы скажемъ ниже, приведя мнѣніе г. Меньшикова, представителя правой печати. Но все слышнѣе голоса, требующіе объединенія російскаго государства на національномъ русскомъ самосознаніи. «Познаніе своей національности, судьбы своей націи, ея роли въ процессѣ созданія государства, говорятъ, напримѣръ, «С.-Петербургскія Вѣдомости», окрыляетъ политику стремленіями, почерпнутыми изъ національной исторіи. Преобразующейся Россіи важно слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру другихъ европейскихъ народовъ. Государственная политика неуклонно развивалась тамъ на національномъ фундаментѣ, и оставленіе этого фундамента было всегда періодомъ упадка и слабости»¹⁾. Значеніе этого русскаго національнаго государственнаго фундамента выясняется особенно наглядно при разсмотрѣннн практическихъ условій и результатовъ правительственной политики на такой окраинѣ, какъ Прибалтійскія губерніи. Въ прежнее время, какъ замѣчаютъ «Харьковскія

1. Распредѣленіе народностей.

¹⁾ Приведено въ «Нов. Вр.» № 11954.

Вѣдомости», «твердая и неуклонная, проводившаяся вездѣ и во всемъ, національная русская политика исключала всякую почву, всякую возможность не только существованія, но и самаго возникновенія инородческихъ вопросовъ» ¹⁾. «Россія, говоритъ газета, и ранѣ владѣла инородческими окраинами: Балтійскимъ краемъ, Крымомъ, Сѣвернымъ Кавказомъ, Сибирью. Но Россія не знала никакихъ окраино-инородческихъ вопросовъ». Въ этомъ утвержденіи харьковской газеты кроется правильная мысль, что обостреніе крайнихъ вопросовъ совпадаетъ обыкновенно съ ослабленіемъ правительственной по отношенію къ нимъ политики въ центрѣ. На это указывалъ еще извѣстный знатокъ Прибалтійскаго края Ю. Самаринъ, предостерегая правительство отъ ускользающей отъ его вниманія внутренней работы въ названномъ краѣ. Въ посвященномъ послѣднему изслѣдованію Ю. Самаринъ указывалъ на опасныя послѣдствія этой незамѣтной работы, приводящей къ перестройкѣ мѣстнаго общества на національномъ началѣ. «Средневѣковыя перегородки», говоритъ Самаринъ ²⁾, «которыми взаимно разобщались сословія и корпораціи, постепенно падаютъ, а изъ разрозненныхъ нѣкогда частей стараго общества сплачивается новый организмъ—политическая національность». Этотъ процессъ выразился въ настоящее время уже съ полною опредѣленностью. Вслѣдъ за нѣмецкою національностью, которая захватила въ краѣ первое мѣсто и достигла нынѣ численности въ 240,7 тысячъ человекъ, составляя 6,9% всего населенія края, выдвигаются и другія. Теперь повременная печать, кромѣ нѣмцевъ, чаще другихъ упоминаетъ русскихъ, съ численностью въ 141,4 тыс. или 5,4% населенія края, затѣмъ латышей 1.069,2 тыс. (40,6%) и эстонцевъ 1.123,5 тыс. (42,9%). Въ послѣдніе годы въ печати начинаютъ появляться также свѣдѣнія о евреяхъ, какъ бы доказывая, что они начинаютъ имѣть въ краѣ нѣкоторое значеніе; ихъ въ краѣ 74 тыс. или 2,6% всего населенія. Совсѣмъ почти ничего не говоритъ печать о полякахъ, хотя ихъ въ краѣ 39,3 тыс. или 1,5%.

¹⁾ Приведено въ журн. «Окраины Россіи» №№ 27—28, стр. 419.

²⁾ «Окр. Рос.» стр. 144.

Изданный въ этомъ году Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Ежегодникъ Россіи даетъ слѣдующее распределение въ процентахъ народностей по тремъ губерніямъ Прибалтійскаго края:

Народности.	Г у б е р н і и.		
	Курляндская.	Лифляндская.	Эстляндская.
Русскіе . . .	5,7	5,4	5,1
Турко-татары .	0,1	—	—
Поляки . . .	2,9	1,2	0,3
Финны . . .	0,1	39,9	88,8
Евреи . . .	5,6	1,8	0,3
Литовцы . . .	77,8	43,9	0,1
Германцы . .	7,6	7,7	5,4
Прочіе . . .	0,2	0,1	—

Такимъ образомъ литовцы, въ данномъ случаѣ латыши, преобладаютъ въ Курляндской и Лифляндской губ.; финны-эстонцы въ Эстляндской и Лифляндской; нѣмцевъ больше въ первыхъ двухъ; но и въ Эстляндской губ. ихъ все-таки имѣется нѣсколько больше, чѣмъ русскихъ.

На фонѣ приведеннаго разнообразія народностей нѣсколько ут- 2. Областная
пически звучитъ утверждение г. Меньшикова о значеніи областной автономіи.
автономіи для разрѣшенія въ Россіи инородческаго вопроса.
«Отвергая въ корнѣ оскорбительное для Россіи равноправіе ино-
родцевъ съ русскимъ племенемъ, пишетъ ново-временскій публи-
цистъ, я лично нахожу автономію областей на манеръ Германіи
или Америки необходимой. Государство только тогда осуществить
свой принципъ—«всѣ за всѣхъ»—когда будутъ выдѣлены эти
«всѣ», т. е. каждая индивидуальность установлена сама въ себѣ». «При
разумномъ раздѣленіи каждая областная или племенная
индивидуальность зависѣла бы отъ себя и своей природы, жила
бы на свой страхъ и рискъ, причемъ государство было
бы лишь общимъ ихъ фундаментомъ и общей крышей» ¹⁾. Но
этотъ «фундаментъ» и «общая крыша» въ примѣненіи къ При-

¹⁾ «Нов. Вр.» № 11967.

балтійскому краю и есть нѣчто большее, чѣмъ думаетъ г. Меньшиковъ, это есть, по мнѣнію «Рижскаго Вѣстника» то, что даровало Лифляндіи и Эстляндіи, воссоединеннымъ съ Россіей, желанный миръ, прочное спокойствіе и залогъ для будущаго экономическаго и соціальнаго преуспѣянія» ¹⁾. Подобное значеніе, по мнѣнію газеты, присоединеніе возымѣло именно потому, что Петръ I «внесъ въ, такъ называемые, аккордные пункты ген. Шереметева чреватую послѣдствіями поправку, оставлявшую за Царскимъ правительствомъ свободу дѣйствій по отношенію къ покореннымъ областямъ Прибалтійскаго побережья» ²⁾, т. е. другими словами, только умиряющее дѣйствіе русской власти могло возстановить нарушенное равновѣсіе между правами народностей, населяющихъ Прибалтійскій край. На статью г. Меньшикова объ областной автономіи отозвались не только столичныя газеты, какъ напримѣръ «Новая Русь», но и мѣстныя: «Рижская Мысль», латышская «Ригасъ Авизе» и нѣмецкая «Ригапше Рундшау». Отвергая мысль о полной областной автономіи, русскія и нѣмецкія мѣстныя газеты понимаютъ ее лишь въ смыслѣ децентрализаціи, «расширенія компетенціи областныхъ органовъ управленія, куда должны быть сданы изъ Петербурга дѣла и вопросы мѣстнаго значенія», какъ пишетъ «Рижская Мысль» ³⁾. Нѣсколько иначе смотритъ на вопросъ латышская газета. «По мнѣнію «Ригасъ Авизе», всѣ обитатели Прибалтійской окраины, а также латыши, должны, въ собственныхъ своихъ интересахъ, поддерживать идею децентрализаціи. Имъ нечего воодушевляться общео Государственною Думою, отъ которой имъ нельзя ждать добра, — пусть же вдохновляются идеею о мѣстной думѣ. Въ общегосударственной Думѣ латыши всегда будутъ ничтожествами, тогда какъ въ мѣстной законодательной инстанціи сыграютъ важную роль» ⁴⁾. «Ригапше Рундшау», иронизируя надъ этимъ увлеченіемъ консервативной латышской газеты статьею г. Меньшикова, замѣчаетъ: «мѣстное самоуправленіе безъ прочнаго народнаго предста-

¹⁾ «Рижск. Вѣстн.» № 143.

²⁾ Ibid.

³⁾ «Рижская Мысль» № 570.

⁴⁾ «Рижская Мысль» № 573.

вительства въ Имперіи—домъ безъ крыши, не могуцій удовлетво-
рять своему назначенію» ¹⁾.

Нѣмцы, какъ народъ осторожный, предпочитаютъ не загова-
ривать до времени объ областной автономіи. Въмѣсто этого они
говорятъ «о мѣстномъ патріотизмѣ». «Мѣстный патріотизмъ бал-
товъ, поучаетъ баронъ Н. К. Тизенгаузенъ въ своемъ письмѣ
въ редакцію С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, есть продуктъ исто-
рическаго развитія семи столѣтій. Основы нашего социальнаго и
культурнаго быта позаимствованы изъ Западной Европы, къ которой
мы политически принадлежали въ теченіе пяти цѣлыхъ столѣтій.
Поэтому основы эти во многихъ отношеніяхъ не совпадаютъ съ
основами социальнаго и культурнаго быта коренныхъ русскихъ
областей. Охраненіе этихъ основъ составляетъ исходную точку
всѣхъ нашихъ пожеланій, а въ этомъ нельзя усматривать сепара-
тистическихъ вожелѣній» ²⁾. Болѣе откровенно высказывается нѣ-
мецкая газета «Риг. Таг.», которая находить, по словамъ «Рижской
Мысли», что и по отношенію къ «Остзейскимъ провинціямъ» Россія
должна соблюдать постановленія Ништадскаго трактата, коими
гарантируется нѣмецкое управленіе края, нѣмецкій языкъ и т. д. ³⁾.
«Мы не думаемъ, прибавляетъ «Рижская Мысль», чтобы даже
«Риг. Таг.» могъ вѣрить въ возможность чего либо подобнаго, и
его напоминаніе о Ништадскомъ договорѣ по отношенію къ При-
балтійскимъ губерніямъ только публицистическій курьезъ» ⁴⁾.
Однако этотъ курьезъ получаетъ значеніе упорной и системати-
ческой работы въ освѣщеніи Ю. Самарина: «Припоминая былыя
времена XVI, XVII и начало XVIII вѣковъ, я вижу, говоритъ
онъ, что Балтійскій край никогда не бунтовалъ и не возставалъ
въ обыкновенномъ значеніи этого слова; онъ не отторгался на-
сильственно ни отъ Польши, ни отъ Швеціи, а, такъ сказать,
отваливался отъ нихъ въ ту минуту, когда онъ могъ сдѣлать это безъ
особеннаго для себя риска, то есть, когда сила измѣняла державъ,

3. Прибалтій-
скія капиталя-
ціи.

¹⁾ Ibid.

²⁾ «СПБ. Вѣдомости» № 138.

³⁾ «Рижская Мысль» № 246.

⁴⁾ Ibid.

которой онъ принадлежалъ, и переходила въ другія руки. Но я вижу также, продолжаетъ онъ, что каждому изъ этихъ кризисовъ предшествовала продолжительная, глубокая работа, которую онъ исподволь готовился. Медленно и незамѣтно ослаблялись узы, скрѣпившія область съ государствомъ, осторожно и тихо подплевались сваи, на которыя опиралась верховная власть; потомъ, заблаговременно предусмотрѣнный ударъ извнѣ довершалъ эту работу, и самые слѣды ея исчезали въ общей катастрофѣ¹⁾. Какъ бы въ подтвержденіе этого мнѣнія латышская газета «Латвія» говоритъ, — «что въ случаѣ русско-нѣмецкой войны Прибалтійскій край займетъ положеніе подобное Силезіи во время прусско-австрійской войны при Фридрихѣ Великомъ, когда непріятельскія войска были встрѣчены предательскою областью, какъ освободители²⁾; «Рижская Мысль», не придавая этому отзыву латышской газеты серьезнаго значенія, все же сама приводитъ въ другомъ мѣстѣ призывъ нѣмецкой газеты, «Риг. Рундш.», къ латышамъ «смириться передъ могуществомъ мѣстнаго нѣмечества, которое задается благороднѣйшею цѣлью «идти нога въ ногу съ развитіемъ современной жизни за рубежомъ» (читай: въ Германской Имперіи), тогда какъ латышская культура—это сколокъ съ чужой культуры». «Само собою разумѣется, прибавляетъ «Рижская Мысль», что все говорится въ надеждѣ на то, что латыши въ концѣ концовъ обратятся къ нѣмецкой культурѣ, а не къ «восточной»³⁾. То, о чемъ нѣмцы въ настоящее время остерегаются говорить открыто и лишь случайно проговариваются, какъ это случилось съ «Риг. Таг.» по поводу Ништадскаго мира, составляетъ однако вполне ужъ разработанную въ свое время прибалтійскими публицистами, въ особенности въ заграничныхъ изданіяхъ, теорію, такъ называемыхъ, «прибалтійскихъ капитуляцій». — Вотъ что по этому поводу писалъ Ю. Самаринъ: «По Балтійской теоріи, двѣ равноправныя, одна отъ другой независимыя и ничѣмъ въ своей свободѣ неограниченныя стороны, Балтійскія сословія и Русское Правительство, въ

¹⁾ «Окраины Россіи» стр. 42.

²⁾ Приведено въ газетѣ «Рижская Мысль» № 305.

³⁾ «Риж. М.» № 567.

началъ XVIII вѣка, заключили между собою договоръ («Einen Vertrag») въ формѣ *капитуляціи*,—таково историческое начало и таково понынѣ законное основаніе взаимныхъ ихъ отношеній»¹⁾. Далѣе, продолжаетъ Самаринъ, «по излагаемой теоріи, капитуляціи положили, въ основаніе отношеній Балтійскаго края къ Россіи, систему обоюдныхъ обязательствъ и правъ; затѣмъ, при заключеніи трактатовъ Ништадскаго (1721 г.) и Абоскаго (1743 г.), Россія еще разъ обязалась передъ Швеціею соблюдать на вѣчныя времена условія, которыми она предварительно связала себя въ отношеніи Лифляндіи и Эстляндіи. Такимъ образомъ, политическія права этихъ провинцій, выговоренныя въ капитуляціяхъ, приобрѣли новую гарантію и стали подъ защиту международнаго права—«ein völkerrechtlich garantiertes bilateralstipulirtes Landesrecht»²⁾. Вотъ, гдѣ слѣдуетъ, значитъ, искать основаніе того «публицистическаго курьеза», который приведенъ въ «Рижской Мысли» въ отзывѣ нѣмецкой газеты со ссылкой на Ништадскій трактатъ.

Въ свое время прибалтійскіе нѣмцы не преминули опереться 4. Борьба за на эту «капитуляцію» въ борьбѣ противъ введенія русскаго языка русскій языкъ. въ присутственныхъ мѣстахъ края. Честь этого введенія принадлежитъ князю С. В. Шаховскому, по поводу недавно изданной книги котораго «изъ архива князя С. В. Шаховскаго» «Нарвскій Листокъ» замѣчаетъ: «Вся энергія князя Шаховскаго почти исключительно была направлена на введеніе въ край русскаго языка въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями, а затѣмъ и во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій»³⁾. Названная газета, въ общемъ, несочувственно отзывается о дѣятельности князя С. В. Шаховскаго. Она пишетъ: «казалось, еще такъ недавно здѣсь (въ Прибалтійскомъ край) царилъ политика полной руссификаціи края. Это было время правленія князя Шаховскаго. Онъ задавалъ здѣсь тонъ, ему старались

¹⁾ «Окраины Россіи» стр. 166.

²⁾ «Окр. Рос.» стр. 167.

³⁾ «Нарв. Лист.» № 64.

подражать и другіе мѣстные губернаторы, въ особенности Курляндскій Д. С. Сипягинъ, бывшій впоследствии Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ». «Къ характеристикѣ этой политики достаточно указать, что она, по словамъ автора біографическаго очерка, напечатаннаго въ томъ же томѣ (изъ архива кн. С. В. Шаховскаго, ч. I), не встрѣтила сочувствія даже у такихъ министровъ, какъ Дурново и гр. Толстой, которыхъ, кажется, трудно заподозрить въ либерализмъ. Однако, и тому и другому приходилось дѣлать уступки кн. Шаховскому, назначенному Эстляндскимъ Губернаторомъ по личному желанію Императора Александра III и потому поставленному въ нѣсколько исключительное положеніе»¹⁾. Только этой исключительности положенія князя Шаховскаго, получившаго разрѣшеніе отъ Государя лично докладывать о положеніи дѣлъ, чѣмъ, впрочемъ, князь Шаховской ни разу не пользовался, а также самой личности князя С. В. Шаховскаго, человѣка выдающейся энергіи и твердыхъ убѣжденій—обязана Россія, что Императорское повелѣніе о введеніи въ краѣ русскаго языка, изданное еще въ 1842 г., въ 1885 г. было, наконецъ, осуществлено. Названная «Нарвскимъ Листкомъ» книга представляетъ дѣйствительно яркую картину борьбы стойкаго русскаго государственнаго человѣка съ нѣмецкими претензіями «прибалтійцевъ». Значеніе этихъ претензій выясняется изъ всѣхъ тѣхъ донесеній, которыя приведены въ названной книгѣ. Начиная отъ самыхъ крупныхъ чиновъ и кончая мелкими подчиненными губернатору органами, всѣ въ одинъ голосъ воспротивились желанію князя С. В. Шаховскаго сопровождать нѣмецкій текстъ официальныхъ бумагъ русскомъ переводомъ. А между тѣмъ еще «въ 1850 г., повѣствуетъ Ю. Самаринъ, состоялось Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: 1) губернскимъ правленіямъ и всѣмъ короннымъ присутственнымъ мѣстамъ всѣхъ трехъ Остзейскихъ губерній производить на русскомъ языкѣ переписку не только съ высшими и общегосударственными установленіями и властями и съ присутственными мѣстами въ Остзейскихъ губерній (это было предписано еще въ 1842 году), но и съ тѣми находящимися въ Остзейскихъ губерніяхъ присутственными мѣстами

¹⁾ «Нарв. Лист.» № 64.

и лицами, кои сами производятъ дѣла не на нѣмецкомъ, а на русскомъ языкѣ, а также со всѣми вообще находящимися въ тѣхъ губерніяхъ мѣстами и лицами военныхъ вѣдомствъ; 2) Генералъ-Губернатору наблюдать, чтобы впредь члены присутствій коронныхъ мѣстъ и высшіе въ нихъ канцелярскіе чиновники были опредѣляемы преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ въ русскомъ языкѣ познанія, достаточныя для производства на ономъ дѣлѣ; 3) съ 1 Января 1858 года, то-есть по окончаніи полнаго, начинающими въ 1850 году высшее образованіе свое, учебнаго курса въ гимназіяхъ и университетѣ Дерптскаго учебнаго округа, во всѣ вообще должности, какъ членовъ, такъ и канцелярскихъ чиновниковъ по короннымъ присутственнымъ мѣстамъ Остзейскаго края, опредѣлять *только* лицъ, имѣющихъ основательныя познанія въ русскомъ языкѣ и могущихъ заниматься дѣлопроизводствомъ на ономъ; 4) когда главное мѣстное начальство признаетъ, что такихъ чиновниковъ во всѣхъ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ достаточное число, то войти оному съ особымъ представленіемъ о назначеніи положительнаго и опредѣлительнаго срока для введенія всего въ нихъ дѣлопроизводства на одномъ только русскомъ языкѣ» ¹⁾). Какъ приведено было въ исполненіе это Высочайшее повелѣніе хорошо показываетъ та борьба, которую пришлось выдержать кн. Шаховскому тридцать лѣтъ спустя. Совершенно справедливо замѣчаетъ Самаринъ, что «никто не шевельнулъ пальцемъ» для исполненія Высочайшей воли, которая, по выраженію Комитета Министровъ, «во всѣхъ частяхъ своихъ осталась мертвою буквою» ²⁾). А когда кн. С. В. Шаховской энергично пошелъ къ цѣли, нѣмцы, совершенно игнорируя Высочайшее повелѣніе, выдвинули свои пресловутыя капитуляціи. Такъ, напримѣръ, ревельскій магистратъ въ 1885 г. на нѣмецкомъ языкѣ писалъ князю С. В. Шаховскому: «Ваше Сіятельство изволили обратиться въ магистратъ г. Ревеля съ двумя предложеніями отъ 7 и 19 Іюня сего года, за № 1137 и 1305, которыя написаны на русскомъ языкѣ. Въ скоромъ времени исполнится 175 лѣтъ,

¹⁾ «Окр. Рос.» стр. 114.

²⁾ «Окр. Рос.» стр. 115.

что г. Ревель пользуется счастьем быть включеннымъ въ составъ Россійской Имперіи,—какъ извѣстно покореніе города Ревеля, согласно заключеннымъ при капитуляціи условіямъ, подъ скипетръ славно царствовавшаго Императора Петра I послѣдовало 29 Октября 1710 г.,—и въ теченіе этого времени вышеозначенныя предложенія составляютъ первыя бумаги на русскомъ языкѣ, которыя вообще когда либо были получены магистратомъ г. Ревеля отъ Начальника Эстляндской губерніи. Ваше Сіятельство навѣрно найдете понятнымъ, что отмѣненіе это въ отношеніи къ бывшему по настоящее время въ употребленіи и къ бывшему всегда неоспоримо употребляемымъ официальному языку должно было показаться магистрату тѣмъ болѣе страннымъ, въ виду того, что магистратъ не знаетъ закона, который могъ бы служить основаніемъ этой перемѣнѣ»¹⁾ и т. д. Въ одномъ изъ своихъ представленій Министру Внутреннихъ Дѣлъ по поводу этихъ со всѣхъ сторонъ получаемыхъ «выговоровъ» отъ лицъ и учреждений, подчиненныхъ губернатору, за употребленіе государственнаго языка, кн. С. В. Шаховской пишетъ: «Имѣя въ виду, съ одной стороны, что Эстляндская губернія входитъ въ составъ Россійской Имперіи и что по должности я—губернаторъ русскаго правительства, а не дипломатическій агентъ при иностранной державѣ, каковымъ мнѣть меня мѣстныя нѣмецкія учрежденія, съ другой, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ Указомъ Правительствующаго Сената отъ 7 Марта 1883 г., имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ принять мѣры, чтобы образумить мѣстныя нѣмецкія учрежденія, и возстановить въ этой русской губерніи утраченные Правительствомъ Его Императорскаго Величества авторитетъ и значеніе»²⁾. Такъ вотъ какой характеръ имѣла въ дѣйствительности борьба за русскій языкъ кн. С. В. Шаховскаго, котораго «Нарвскій Листокъ» захотѣлъ представить какимъ то не по разуму усерднымъ руссификаторомъ. Но нѣмцы и по сіе

¹⁾ «Изъ Архива кн. С. В. Шаховскаго» стр. 22.

²⁾ «Изъ Архива кн. С. В. Шаховскаго» стр. 34.

время вздыхаютъ о своихъ «капитуляціяхъ». Такъ «Окр. Рос.» со словъ «Риж. Вѣст.» приводятъ отзывъ «Baltische Post»: «Прибалтійскія губерніи, пишетъ эта газета, нѣкогда присоединены были къ Россіи въ качествѣ нѣмецкихъ земель, и историческая культура края еще до конца прошлаго столѣтія поддерживалась на казенныя средства. Если это положеніе дѣлъ прекратилось, то это не было исключительно дѣломъ бюрократическаго произвола, но отчасти вызвано было наступившимъ, не въ нашу пользу, процессомъ соціальнаго развитія. Прежнее положеніе уже не вернется, такъ какъ Россія не сдѣлается государствомъ, основаннымъ на компромиссѣ, какъ Швейцарія и Австрія, и представители національной идеи, отказавшіяся поневолѣ отъ лозунга «Россія для русскихъ», непременно отстаютъ господство государственнаго языка въ государственныхъ установленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ»¹⁾.

Трудность положенія государственной власти на окраинахъ 5. Положеніе усугубляется чрезвычайною малочисленностью и культурною слабостью проживающихъ тамъ русскихъ людей. Вотъ, напримѣръ, какъ изображаютъ «Ревельскія Извѣстія» положеніе русскихъ въ г. Ревель: «Русское общество, самое малочисленное, состоитъ изъ старожилловъ, преимущественно купцовъ и разныхъ служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, пріѣзжающихъ въ Ревель на короткое время и поэтому не привязанныхъ къ этому городу и совершенно равнодушныхъ къ созданію въ Ревель русской культурной общественной жизни, которая уравнивала-бы вліяніе нѣмецкой культурной работы въ краѣ»²⁾. Но для того, чтобы человекъ могъ себя посвятить культурной работѣ, онъ долженъ быть прежде всего увѣреннымъ въ своемъ завтрашнемъ днѣ, между тѣмъ положеніе многихъ русскихъ въ краѣ совершенно необезпечено. — Въ рядѣ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ «Нов. Врем.», очерчено, между прочимъ, положеніе русскихъ крестьянъ; земельное обезпеченіе многихъ изъ нихъ совершенно недостаточно. Ихъ тѣснятъ

¹⁾ «Окр. Рос.» № 20, стр. 302.

²⁾ «Рев. Изв.» № 142.

и нѣмцы, арендаторы казенныхъ имѣній, и эстонцы¹⁾. «Окр. Рос.» говорятъ о безвыходномъ положеніи мелкихъ русскихъ служащихъ въ Прибалтійскомъ краѣ — стражниковъ, урядниковъ, сидѣльцевъ винныхъ лавокъ, объѣздчиковъ и др., заброшенныхъ въ захолустя края: «дѣти ихъ положительно лишены, даже элементарной школы»²⁾. Хотя начальныя школы имѣются въ каждой волости, но, во-первыхъ, преподаваніе въ нихъ ведется не на русскомъ языкѣ, а во-вторыхъ, дѣтей служилаго русскаго челоуѣка, какъ неприписаннаго къ волости, могутъ въ волостную школу и не принять, объясняетъ газета. Не лучше положеніе русскихъ и въ городахъ. Такъ «Риж. Вѣст.» сообщаетъ, что русскіе рижане, принадлежащіе къ неимущимъ классамъ и живущіе, главнымъ образомъ, въ такъ называемомъ Московскомъ предмѣстьѣ, совершенно лишены медицинской помощи. «Объ этомъ можно догадываться, пишетъ газета, судя по большому проценту смертности среди русскихъ»³⁾. И далѣе: «Населеніе Московскаго предмѣстья, по количеству равняющееся населенію средняго губернскаго города, лишено медицинской помощи». Вполнѣ, поэтому, своевременно, если «въ руководящихъ сферахъ, какъ сообщаетъ «Рижскій Вѣстникъ» со словъ корреспондента «Rig. Zeit.», преобладаетъ мнѣніе, что энергичныя мѣры къ усиленію русскаго элемента на окраинахъ Имперіи являются безусловно необходимыми. Въ послѣднее время, сообщаетъ газета, начальникамъ края вѣннено въ обязанность, по возможности, радѣть о благѣ русскаго элемента, охраняя его отъ гнета чужеродцевъ»⁴⁾. Но какъ будетъ приведено въ исполненіе это благое предписаніе на мѣстахъ, если вѣрна картина, рисуемая газетой «Новая Русь», будто бы, «без-таланнные и бездѣятельные представители русской власти на эстонско-латышской окраинѣ по прежнему идутъ въ поводу у нѣмецкой олигархіи»? «Они очень сошлись съ баронами и литератами»⁵⁾, эти

¹⁾ «Нов. Вр.» № 11952.

²⁾ «Окр. Рос.» № 12.

³⁾ «Рижскій Вѣстн.» № 81.

⁴⁾ Приведено «Окраинами Россіи», № 3.

⁵⁾ Литератами называются въ Прибалтійскомъ краѣ образованные люди не изъ дворянъ.

выжимки русской бюрократии, военной и штатской, на «нейтральной» почвѣ—по пьяному дѣлу» ¹⁾). Есть культурная русская сила въ краѣ, между прочимъ, въ крупныхъ русскихъ землевладѣльцахъ, о которыхъ сообщалось корреспондентомъ «Новаго Времени». Но они, къ сожалѣнію, не проживаютъ въ краѣ, имѣнія свои въ большинствѣ случаевъ поручили нѣмцамъ управляющимъ и вообще мало ²⁾ интересуются русскимъ культурнымъ дѣломъ въ краѣ. «Каждый нѣмецъ, латышь, эстъ, пишетъ г. Русскій прибалтеецъ въ «Новомъ Времени», считаетъ своимъ непремѣннымъ національнымъ долгомъ участие во всѣхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью поддержаніе и развитіе національной культуры и расширеніе ея вліянія. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о русскихъ прибалтійцахъ, и можно, кажется, выставить такое положеніе, что именно верхніе, особенно служилые, круги русскаго общества наиболѣе беззаботны и равнодушны къ успѣхамъ русскаго культурнаго дѣла на окраинѣ» ³⁾).

По общему признанію, разрозненность русскаго общества въ 6. Разрозненность русскихъ Прибалтійскомъ краѣ чрезвычайно затрудняетъ культурную работу на пользу русскаго дѣла. «Разрознено здѣшнее общество оттого, объясняютъ «Окраины Россіи», что слишкомъ часто мѣняется его составъ: русскіе чиновники тяготеютъ не службою на окраинѣ, которая является одною изъ самыхъ культурныхъ нашихъ окраинъ, а своею изолированностью, почти полнымъ отсутствіемъ здѣсь русскаго общества, и при первомъ удобномъ случаѣ уходятъ отсюда ⁴⁾. Въ послѣднее время начинаетъ, однако, пробуждаться нѣкоторая самодѣятельность русскаго мѣстнаго общества. Такъ, «Окраины Россіи» сообщаютъ, что «въ Митавѣ утвержденъ уставъ русскаго просвѣтительнаго общества ⁵⁾. Надо пожелать только, чтобы въ немъ сразу же не сказалась столь обычная въ русскихъ общественныхъ начинаніяхъ внутренняя междоусобица, загубив-

¹⁾ «Новая Русь», 27—IX 1908.

²⁾ «Новое Время», № 11924.

³⁾ «Новое Время» 21 Апрѣля 1909 г.

⁴⁾ «Окраины Россіи», № 12.

⁵⁾ «Окраины Россіи», № 19.

шая уже не одно полезное дѣло. Къ сожалѣнію, этимъ же недугомъ обезсиливается работа подобнаго же учрежденія въ Ригѣ, извѣстнаго подъ названіемъ: «Рижскаго просвѣтительнаго общества»¹⁾. «Прибалтійскій край», отмѣчая малое количество русскихъ культурныхъ обществъ въ краѣ, ихъ малую обеспеченность, тоже останавливается, какъ на причинѣ неуспѣха всѣхъ подобныхъ обществъ, на русской разрозненности. «Глядя на подобныя инородческія общества, говоритъ газета, приходится признаться, что русское мѣстное населеніе въ большинствѣ еще не въ состояніи понять пользы общественной жизни. Слишкомъ оно разрознено. Достаточно въ одномъ обществѣ сойтись десятку интеллигентовъ, какъ появится два разныхъ мнѣнія и общество раздѣляется на двѣ и болѣе части и въ концѣ концовъ распадается или начнетъ кое-какъ влачить свое существованіе»²⁾. Останавливаясь на тѣхъ же причинахъ разброда русскаго общества, «Рижская Мысль» замѣчаетъ: «Особенности эти заключаются, главнымъ образомъ, въ слабомъ развитіи національно-общественнаго самосознанія и малой подготовленности къ общественной самодѣятельности въ массѣ русскаго населенія, въ связи съ его малокультурностью»³⁾. Поэтому, вполне вѣрнымъ оказывается пожеланіе, высказанное г. Времевымъ въ «Россіи»: «Надо, чтобы культурно-сплачивающіеся народы Россіи почували, наконецъ, мощь пріютившаго ихъ около себя русскаго народа, чтобы и мы, русскіе, представили изъ себя не разсыпанную хранину, а единое культурное цѣлое, и научились бы поддерживать и помогать другъ другу не только въ коренныхъ русскихъ областяхъ, но и тамъ, куда судьба забрасываетъ насъ, русскихъ, въ сравнительно небольшомъ количествѣ, какъ представителей и носителей великодержавной идеи русскаго народа»⁴⁾.

7. Русскія пожеланія.

На страницахъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ русскихъ повременныхъ органовъ появляются тождественные призывы. Такъ «Новое

¹⁾ «Рижская Мысль», № 517.

²⁾ «Окраины Россіи», № 126.

³⁾ «Рижская Мысль», № 537.

⁴⁾ «Россія», № 1111.

Время», говоря объ «окраинныхъ вопросахъ въ Государственной Думѣ», замѣчаетъ: «Нужно совершенно оставить этотъ недостойный Россіи «извиняющійся тонъ», какимъ мы говоримъ о «польской окраинѣ», о «кавказской окраинѣ», потому что есть только русскія окраины, края, окончанія и границы русской земли». «Намъ абсолютно надо утвердиться въ этомъ чувствѣ (признанія окраинъ кровно русскими, купленными русскою кровью, русскимъ трудомъ), въ этомъ правосознаніи, чтобы оставить недостойный насъ языкъ какого-то выпрашивания почти «милости», идейнаго «помилованія» за нашу русскую грубость у такихъ якобы цивилизованныхъ европейцевъ, какъ поляки или какъ младофинны»¹⁾. Но на ряду съ этимъ и самому русскому обществу, въ особенности на окраинахъ, необходимо внять такъ и призывамъ, съ какимъ, напримѣръ, обратился высокопреосвященный Агаангелъ въ Ригѣ къ новогоднему собранію русскихъ людей въ русскомъ клубѣ. Хотя, по словамъ «Рижскаго Вѣстника», и это собраніе блистало отсутствіемъ мѣстныхъ «лѣвыхъ» и тѣхъ лицъ, которыя пытались внести въ жизнь русскаго клуба не то лѣвую, не то еврейско-космополитическую политику; не было даже многихъ изъ тѣхъ, кто, въ виду недавняго раздѣленія общества на множество кружковъ и партій, считалъ болѣе удобнымъ принять новогоднія поздравленія въ средѣ своихъ сослуживцевъ; но все-же «съ полнымъ вниманіемъ и чувствомъ глубокой благодарности, пишетъ «Рижскій Вѣстникъ», собравшіеся выслушали искреннюю, одушевленную рѣчь высокопреосвященнаго Агаангела, призвавшаго всѣхъ русскихъ къ единенію въ мирѣ, любви и согласіи, въ дружной работѣ на благо изстрадавшейся и истекшей кровью родины, къ твердому стоянію всѣхъ за cadaго и cadaго за всѣхъ»²⁾. Наиболѣе важнымъ пожеланіемъ русскихъ прибалтійцевъ является желаніе имѣть особыхъ представителей отъ 140 тыс. русскаго населенія края въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ. По этому поводу «Рижскій Вѣстникъ» говоритъ: «Заботы о полученіи русскими прибалтійцами права имѣть своихъ предста-

¹⁾ «Новое Время», 4 Юля 1909 г.

²⁾ «Рижскій Вѣстникъ», № 1, 1909 г.

вителей въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ—должны быть возобновляемы и не прекращаться до той поры, пока онѣ не увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ ¹⁾). Въ «Ревельскихъ извѣстіяхъ» находимъ описаніе, какъ русскому трудно найти квартиру въ городѣ Ревель, гдѣ нѣмцы избѣгаютъ, будто бы, сдавать свои квартиры русскимъ, и вслѣдъ затѣмъ газета высказываетъ пожеланіе намъ быть въ Россіи у себя хозяевами. «И мы, русскіе, пишетъ газета, нисколько не обижаемся, и даже не удивляемся этому явленію, какъ будто такъ въ порядкѣ вещей. Развѣ мы живемъ не въ Россіи? Нѣтъ, мы живемъ въ Россіи, но мы не хозяева у себя дома» ²⁾).

8. Онѣмеченіе
мѣстной вла-
сти.

Поэтому не приходится удивляться, если печать отмѣчаетъ почти полное онѣмеченіе мѣстной власти. Газеты праваго направленія, такъ напримѣръ, «Окраины Россіи», «Заря» и лѣваго, какъ «Новая Русь», одинаково говорятъ объ этомъ онѣмеченіи. «Чтобы, безъ лишнихъ словъ, дать ясную картину того, кто именно господствуетъ въ Прибалтійскомъ краѣ, приведемъ, говорить «Новая Русь», небольшую справку изъ адресной книги Курляндской губерніи, изданной въ 1908 г. курляндскимъ статистическимъ комитетомъ. Начнемъ съ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, единолично управляющихъ хозяйственною частью и администраціей волостей» ³⁾. Всѣ десять комиссаровъ оказываются нѣмцами-лютеранами, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напримѣръ, комиссаръ Виндавскаго уѣзда А. Л. фонъ-Клюхтцнеръ, окончилъ лишь 6 классовъ гимназіи, съ высшимъ образованіемъ только 5 человекъ, но зато всѣ изъ дворянъ. Во главѣ канцеляріи Губернатора стоитъ лютеранинъ Маурингъ, окончившій реальное училище, и затѣмъ во всемъ составѣ канцеляріи лишь одинъ православный—старшій помощникъ правителя канцеляріи Великотный. Полицій-мейстеръ г. Митавы, баронъ Медемъ, лютеранинъ, и составъ всей митавской городской полиціи сплошь всѣ лютеране, за исключеніемъ двухъ лицъ, околоточныхъ надзирателей, Васильева—право-

¹⁾ «Рижскій Вѣстникъ», № 245.

²⁾ «Ревельскія Извѣстія», № 293.

³⁾ «Новая Русь», № 78.

славнаго и Балшайтиса-католика. Всѣ начальники уѣздовъ лютеране, таковъ же почти сплошь весь составъ уѣздной полици; дѣлопроизводители уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, за исключеніемъ одного православнаго и двухъ католиковъ, всѣ лютеране.—Во главѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, стоитъ лютеранинъ; въ городскихъ общественныхныхъ управленіяхъ почти сплошь всѣ лютеране. «Тутъ уже безъ лишнихъ коментаріевъ всякому ясно, говорить «Новая Русь», на чьей сторонѣ власть». «Прибавьте къ этому, добавляетъ газета, мѣстную ландратскую коллегію, управляющую мѣстною жизнью, и евангелическо-лютеранскую консисторію, находящуюся исключительно въ вѣдѣніи нѣмецкаго дворянства и всецѣло распоряжающуюся всѣми церковными дѣлами губерніи и назначеніемъ пасторовъ, и скажите затѣмъ, что остается для латышей или даже для русскаго правительства?»¹⁾ Газета «Заря» по тому же вопросу пишетъ: «Въ Прибалтійскомъ краѣ, послѣ бывшаго сильнаго революціоннаго движенія, происходитъ выясненіе положенія дѣла, а также отношеній населяющихъ край инородцевъ. Пострадавшіе во время революціоннаго движенія латышей нѣмецкіе бароны сумѣли умно использовать свое страдательное положеніе и свою легальность. Они снова заняли первенствующее положеніе въ краѣ, разрушили русскую школу, ввели нѣмецкую, играли первенствующую роль въ совѣщаніяхъ при Генераль-Губернаторѣ, благо Генераль-Губернаторъ самъ нѣмецъ, а попечитель учебнаго округа Левшинъ и русскій губернаторъ, по фамиліи хотя и русскіе, но нѣмецкіе прислужники. Циркуляръ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о назначеніи въ Прибалтійскій край на службу преимущественно лицъ русскаго происхожденія практическаго значенія пока не имѣетъ, такъ какъ лица, вродѣ г. Звегинцева, дѣйствуютъ явно въ угоду нѣмцамъ²⁾».

Газета «Окраины Россіи» задается вопросомъ: «Какимъ образомъ ухитряются нѣмцы верховодить въ Прибалтійскомъ краѣ?»

¹⁾ «Новая Русь», № 78.

²⁾ «Заря», № 501.

Сама газета отмѣчаетъ, что «изъ числа 695 помѣстій, значащихся по кадастровымъ спискамъ, всѣ, кромѣ двухъ-трехъ, принадлежатъ нѣмцамъ (наименьшая величина 333 гектара). Слѣдовательно, въ уѣздахъ хозяевами являются нѣмцы, и будущее земство, если только мягкое наше правительство не обратитъ на это серьезнаго вниманія, очутится въ рукахъ нѣмцевъ». Далѣе газета продолжаетъ: «Совѣщаніе при бывшемъ Генераль-Губернаторѣ, депутаты нынѣшней Государственной Думы—все это доказательство засилья нѣмцевъ въ прибалтійскомъ земствѣ, но, владея уѣздами, нѣмцы преимущественно живутъ въ городахъ, гдѣ въ Эстляндіи составляютъ 26%, въ Курляндіи 27% и Лифляндіи 35% всего населенія. Въ главныхъ и значительныхъ городахъ Прибалтійскаго края городскія управы въ рукахъ нѣмцевъ, для чего принимаются всевозможныя мѣры, вплоть до препятствія къ причисленію эстонцевъ въ городское мѣщанство. Избираемые для этого мѣщанскіе комитеты состоятъ въ большинствѣ изъ нѣмцевъ и, конечно, фильтруютъ всѣхъ, желающихъ къ нимъ попасть». «Города идутъ на встрѣчу побѣдоносно шествующему пангерманизму и не жалѣютъ средствъ для открытія всевозможныхъ нѣмецкихъ учрежденій: школъ, столовыхъ, читаленъ и т. д., не минуя, въ удобныхъ случаяхъ, вставить палку въ колесо фундамента Россіи—Православія». «Итакъ—дѣлаетъ выводъ газета, города, земства, большинство главныхъ должностей, торговля, промышленность, банки, чиновники и особенно администрація—все въ рукахъ нѣмцевъ, вплоть до козырныхъ тузовъ, коими являются Генераль-Губернаторъ и губернаторы. Даже русскій гимнъ въ Прибалтійскомъ краѣ поется на нѣмецкомъ языкѣ на официальныхъ собраніяхъ въ присутствіи русскихъ официальныхъ чиновниковъ, какъ, на примѣръ, то было въ истекшемъ году въ Перновѣ на официальномъ открытіи нѣмецкаго училища въ присутствіи представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія, дворянства и другихъ»¹⁾.

Значеніе онемеченія власти выясняется изъ словъ Ю. Самарина: «Это не случайный набѣгъ, это система, имѣющая длинную

¹⁾ «Окраины Россіи», № 2, стр. 118.

исторію. Еще въ 1867 году вице-президентъ Лифляндскаго Гофгерихта Г. В. фонъ-Боккъ, издатель извѣстныхъ «Livländische Beiträge», написалъ статью «Пруссія и нѣмецкія Остзейскія провинціи». «Взявшись за перо съ цѣлью вызвать въ Германіи дѣятельное сочувствіе, говоритъ Ю. Самаринъ, къ ея будто бы угнетаемымъ единовѣрцамъ и землякамъ, онъ (фонъ-Боккъ) перебираетъ и опровергаетъ одинъ за другимъ всѣ упреки, которыми уроженцы Прибалтійскаго края подвергаются въ нѣмецкихъ либеральныхъ газетахъ, какъ извѣстно, ставящихъ имъ въ вину, между прочимъ, и то обстоятельство, что многіе изъ нихъ посвящаютъ свои способности на службу государственнымъ интересамъ Россіи». «Вмѣсто того, чтобы осуждать своихъ балтійскихъ земляковъ, замѣчаетъ фонъ-Боккъ, Германія должна бы радоваться, что люди, по отношенію къ ней *свои*, вступая на русскую службу и овладѣвая государственнымъ силами Россіи, приобретаютъ возможность мѣшать ей сдѣлаться вполне русскою (въ законодательствѣ, управленіи, *политикѣ*) и, тѣмъ самымъ, подъ знаменемъ двуглаваго орла служить Германіи». До цинизма откровенный авторъ добавляетъ ко второму выпуску своего изданія списокъ извѣстныхъ ему лицъ нѣмецкаго происхожденія, состоящихъ на русской службѣ въ высшихъ и среднихъ должностяхъ. *По счету*, они составляютъ 26%; но если бы, хвастливо прибавляетъ авторъ, можно было опредѣлить отношеніе вѣсомъ, т. е. принять во вниманіе степень власти, значенія и вліянія, то оказалось бы болѣе 74% ¹⁾. Повидимому, это онѣмеченіе въ Прибалтійскомъ краѣ русской власти еще не изжито нами и до сихъ поръ. Такъ, между прочимъ, думаетъ газета «Нов. Русь», которая, приведа свѣдѣнія о мѣрахъ къ увеличенію въ краѣ русскихъ чиновниковъ и о томъ, что эти мѣры пока остались втуне, говоритъ: «Но вотъ нагрязнула новая бѣда. Одинъ изъ губернаторовъ края «осмѣлился» заговорить (конечно, въ Петербургѣ), что надо усилить русское чиновничество въ краѣ, что нельзя терпѣть того, что въ Курляндской губ. всѣ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ нѣмцы-бароны, почти всѣ уѣздные начальники и полицейскіе пристава тоже бароны».

¹⁾ «Окраины Россіи», стр. 45—47.

«Упорно говорят, продолжает газета, что правительство действительно намѣрено усилить русскій элементъ въ краѣ. Оправдаются ли эти слухи—трудно сказать, ибо бароны пока имѣютъ связи въ Петербургѣ, да и въ Государственной Думѣ у нихъ сильные защитники, такъ что можетъ случиться, что уйдутъ изъ края скорѣе тѣ, которые осмѣливаются докладывать въ Петербургѣ о негодности чиновниковъ бароновъ»¹⁾.

9. Сплоченность
нѣмцевъ.

Среди причинъ, помогающихъ нѣмцамъ въ ихъ борьбѣ противъ русской государственности, печать отмѣчаетъ, между прочимъ, сплоченность нѣмцевъ. Такъ по словамъ «Риж. Вѣст.», «Baltische Post» настойчиво совѣтуетъ всѣмъ нѣмцамъ края объединиться для защиты общихъ интересовъ, не разсматривая политика, временно сдѣлавшаго другимъ націямъ уступки, какъ врага въ собственномъ лагерѣ». Въ единеніи сила, поучаетъ нѣмецкая газета, и необходимо удесятерить свою готовность поддержать общее дѣло²⁾. Но зато горе тому нѣмцу, который въ чемъ бы то ни было пойдетъ противъ своихъ, главнымъ образомъ, противъ балтійскихъ бароновъ. Газеты «Рѣчь» и «Совр. Слово» рассказываютъ случаи бойкота, которому подверглись докторъ Трейманъ и другой докторъ Б. Первый за то, что высказался противъ утвержденія «Düna Zeitung», заявившей о недостаточномъ количествѣ розогъ, даваемыхъ крестьянамъ карательными отрядами, а второй за основаніе либеральнаго нѣмецкаго клуба³⁾. Прибалтійскіе бароны стоятъ другъ за друга во всѣхъ случаяхъ—напримѣръ, одинъ изъ нихъ г. фонъ-Вендрихъ, побилъ въ Ревелѣ по пьяному дѣлу, какъ пишетъ «Рѣчь», помощника пристава г. Клевера. Клеверъ попросилъ было защищаться, говорить таже газета, но на помощь Вендриху поспѣшили его товарищи и, схвативъ Клевера за руки, держали его, пока фонъ-Вендрихъ награждалъ полицейскаго пощечинами, оборвавъ у него при этомъ погоны⁴⁾. Затѣмъ цѣлая депутація отъ дворянъ отправляется къ губернатору, пол-

¹⁾ «Нов. Русь», № 29.

²⁾ Приведено «Окр. Рос.», № 20, стр. 302.

³⁾ «Рѣчь» № 249, «Совр. Сл.», № 332.

⁴⁾ «Рѣчь», 9 Іюля 1909 г.

ковнику Коростовцеву, и полиціймейстеру, подполковнику Цицерошину. Все-таки дѣло поступило въ концѣ концовъ къ прокурору.

Замкнутость бароновъ доходитъ до смѣшного. Такъ, въ «Руси» за минувшій годъ описывался эпизодъ съ сельскимъ телефономъ, устроеннымъ мѣстными помѣщиками. Сперва помѣщики допустили въ число абонентовъ волостныя правленія и нѣкоторыхъ зажиточныхъ крестьянъ изъ латышей, на землѣ которыхъ ставили столбы своихъ телефоновъ, «но потомъ, рассказываетъ газета, неизвестно какая муха укусила баронскихъ устраивателей телефоновъ... и о дальнѣйшемъ присоединеніи къ своей сѣти латышскихъ абонентовъ, будь то волостныя правленія или частныя лица, бароны уже и слышать не хотѣли. Затѣмъ было даже запрещено говорить по телефону по латышски» ¹⁾. Такимъ образомъ, печать отмѣчаетъ сплоченность нѣмцевъ даже въ мелочахъ. Въ этой сплоченности нѣмцы воспитываются со школьной скамьи. «С.-Петербургскія Вѣдомости», напримѣръ, указываютъ на студенческую нѣмецкую корпорацію въ С.-Петербургѣ «Nevania». «Эта корпорація, говоритъ газета, заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ могла бы служить хорошимъ примѣромъ во многомъ для нашей учащейся молодежи, среди которой почти совсѣмъ отсутствуетъ чувство солидарности и общности интересовъ» ²⁾. Въ результатѣ подобнаго воспитанія получается полная солидарность нѣмцевъ и въ жизни, которая даетъ имъ, напри- мѣръ, возможность подъ флагомъ «Всероссійскаго стѣзда гимнастическихъ обществъ» для организаціи союза всѣхъ гимнастическихъ обществъ Россіи—на самомъ дѣлѣ собрать, какъ рассказываетъ «Новое Время», главнымъ образомъ, представителей нѣмецкихъ гимнастическихъ обществъ и представить уставъ подобнаго союза на нѣмецкомъ языкѣ съ дурнымъ русскимъ переводомъ ³⁾. Печать давно ужъ обращаетъ вниманіе на эти нѣмецкія гимнастическія общества, раскинутыя по всей Россіи, гдѣ есть только нѣмцы, являющіяся своего рода подготовительными баталіонами на случай вторженія въ Россію своихъ германскихъ со-

¹⁾ «Русь», № 133.

²⁾ «СПБ. Вѣдомости», № 247.

³⁾ «Новое Время», № 11739.

братьевъ. Цѣлый рядъ гимнастическихъ и пѣвческихъ обществъ на самомъ дѣлѣ преслѣдуютъ политическія цѣли, пишутъ «Окр. Рос.» со словъ «Харьковскихъ Вѣдомостей»; на примѣръ, лодзинское нѣмецкое стрѣлковое общество, въ которомъ обучаются стрѣльбѣ изъ винтовокъ военного образца, строевымъ занятіямъ и т. п. ¹⁾ Въ освѣщеніи вышеизложеннаго, съ виду невинная затѣя, союзъ гимнастическихъ обществъ, получаетъ совершенно иное значеніе, на что и указываетъ «Новое Время». «Насъ просятъ обратить вниманіе, пишетъ эта газета, на новый и весьма наглый натискъ воинствующаго пангерманизма. На 15 Ноября (1908 г.) въ Петербургѣ назначенъ съѣздъ гимнастическихъ обществъ Россіи для обсужденія устава всероссійской лиги подобныхъ «Turnvereine'овъ». Оказывается, «съѣздъ этотъ былъ предрѣшенъ, какъ этого не скрываютъ и сами нѣмцы, на конгрессѣ нѣмецкихъ гимнастическихъ обществъ во Франкфуртѣ на Майнѣ лѣтомъ этого (1908) года» ²⁾. Такимъ образомъ и тутъ русская печать отмѣчаетъ связь нѣмцевъ Россіи съ зарубежнымъ нѣмечествомъ.

10. Связь съ за-
рубежнымъ нѣ-
мечествомъ.

Эти связи нѣмцевъ Россіи и въ частности прибалтійцевъ съ зарубежнымъ нѣмечествомъ многообразны; русская печать неоднократно указывала, что прибалтійцы издавна поглядываютъ съ завидованіемъ на Германію. Такъ, Ю. Самаринъ приводитъ изъ «Livländische Beiträge» фонъ-Бокка, книги, выпущенной за-границей еще въ 1867 г., предисловіе, въ началѣ котораго авторъ (фонъ Боккъ) жалуется на недостатокъ участія со стороны Германіи къ *ея сѣверо-восточной колоніи, къ нѣмецкимъ Остзейскимъ провинціямъ Россіи; онъ указываетъ на ихъ значеніе для распространенія и укрѣпленія нѣмецкаго духа и нѣмецкой жизни, а въ концѣ заявляетъ, «что необыкновенная сила, выказанная горстью нѣмцевъ въ упорномъ и успѣшномъ ихъ противо-дѣйствиіи всѣмъ направленнымъ противъ нихъ покушеніямъ, почерпается ими въ сознаніи того призванія свыше, которое, по предопредѣленію Божественнаго промысла, пекущаяся о судьбахъ*

¹⁾ «Окраины Россіи», № 39—1908 г., см. также вып. X.

²⁾ «Новое Время», № 11733.

Германи («nach der göttlichen Ordnung der Deutschen Dinge»), выпало на долю ея колоніи, подвизающейся на отдаленномъ Балтійскомъ взморьѣ» ¹⁾. Тотъ же фонъ Боккъ въ своей книгѣ передаетъ будто бы «балтійскіе публицисты остались очень довольны отвѣтомъ Бисмарка, которому они приписываютъ слѣдующія слова: «еще до битвы подъ Танненбергомъ (1410) нынѣшняя восточная Пруссія, также какъ и *Остзейскія провинціи, нынѣ принадлежащія Россіи*, составляли части Прусской земли (Preussisches Land), какъ въковое владѣніе *Нѣмецкаго Ордена*» ²⁾. Мудрено ли, что балтійскіе бароны теперь открыто поступаютъ на прусскую военную службу, готовясь, вѣроятно, съ прусской арміей вернуться въ свои остзейскія земли. По словамъ «Новаго Времени», латышская газета «Латвія» приводитъ выписку лейтенантовъ (поручиковъ) германской арміи изъ адресной книги, изданной въ Дармштадтѣ «союзомъ прибалтійскихъ нѣмцевъ». Въ этой книгѣ упомянуто около двухъ тысячъ прибалтійскихъ нѣмцевъ, проживающихъ за границей, большей частью въ Германіи. Одна часть этихъ нѣмцевъ въ Германіи ровно ничего не дѣлаетъ, если не считать того, что они проживаютъ тѣ миллионы, которые добыли въ Россіи. Недавно печать говорила объ отдачѣ баронами своихъ сыновей въ германскія военныя училища. Адресная книга доказываетъ правильность этого слуха. По адресной книгѣ 32 прибалтійскихъ барона и нѣмца служатъ въ прусской военной службѣ лейтенантами. Такъ какъ старшихъ офицеровъ изъ прибалтійскихъ нѣмцевъ совсѣмъ нѣтъ, то ясно, что лишь въ послѣднее время у бароновъ появилось желаніе поступать въ германскую армію» ³⁾. Очевидно, прибалтійскіе бароны нашли, что почва достаточно подготовлена для отторженія края, и они могутъ теперь снять маску преданности Россіи, готовясь вооруженной рукой вмѣстѣ съ сильной Германіей докончить свою работу присоединенія прибалтійской русской окраины къ Германской Имперіи. Такъ высказывается печать, приводя фамиліи этихъ храбрыхъ прибалтійцевъ: бароны фонъ-Атебергъ, Дершау, Фирксъ, два Фрейтага,

¹⁾ «Окраины Россіи», стр. 6.

²⁾ «Ibid», стр. 36.

³⁾ «Новое Время», № 11739.

фонъ-Дорнаговенъ, два фонъ-Гогенастенбергъ-Вигантъ, фонъ-Гойнингенъ-Гюне, фонъ-Крузенстернъ, графъ фонъ-деръ-Вейчъ-Ламздорфъ (не родственникъ ли бывшаго руководителя русской внѣшней политики), бароны фонъ-деръ-Мершейдтъ-Гилейзена, фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, фонъ-Стенбокъ, фонъ-Тизенгаузенъ, фонъ-Врангель, Викторъ Зерафимъ, В. Пантениусъ фонъ-Голландеръ, М. Бенгтринъ, В. Адольфій, Т. Шиманъ и т. д.»¹⁾. «Союзъ прибалтійскихъ нѣмцевъ» гордится этими своими пионерами, помѣщая ихъ въ своей адресной книгѣ.—При законѣ двойного подданства, проведеннаго въ Германіи, ничто не мѣшаетъ этимъ благороднымъ баронамъ разыграть изъ себя, вернувшись въ Россію, преданныхъ и лойяльныхъ подданныхъ русскаго государства, если ожидаемое ими вторженіе Германіи въ Россію состоится не такъ скоро, какъ бы этого имъ хотѣлось.—«Кромѣ того, въ Пруссіи, добавляетъ «Новое Время», служатъ еще много прибалтійскихъ нѣмцевъ въ качествѣ полисменовъ, ассесоровъ при судахъ и т. д.»²⁾. Не только мѣстная прибалтійская русская, латышская и эстонская печать, но и печать чисто русскихъ губерній, какъ, напримѣръ, издающаяся въ г. Ярославлѣ газета «Русскій Народъ», съ тревогою слѣдятъ за все возрастающей связью нѣмцевъ Россіи съ зарубежнымъ нѣмечествомъ. Газета «Русскій Народъ», въ длинной статьѣ, озаглавленной «Балтійское нѣмечество и его связь съ всенѣмецкимъ соювомъ», приводя содержаніе извѣстной брошюры Гейзера³⁾, отмѣчаетъ, что «въ отвѣтъ на эти слова, балтійскіе нѣмцы какъ бы спѣшатъ крикнуть: «мы слышимъ»; «слышимъ и организуемся!». «Уже въ 1908 году, продолжаетъ газета, нѣмецко-національные союзы (ферейны) въ Прибалтикѣ насчитывали до 35.000 членовъ. Недавно всѣ нѣмецкія политическія партіи соединились въ одну». «Съ 1907 года вновь открыты нѣмецкія школы; печать (нѣмецкая) шумитъ за открытіе нѣмецкаго университета; представитель въ Государственной Думѣ, баронъ Фелькерзамъ подноситъ вниманію г.г. народныхъ представителей проектъ объ установленіи особыхъ

¹⁾ «Новое Время», № 11739.

²⁾ «Ibid».

³⁾ См. вып. XI.

льготныхъ выпускныхъ испытаній для юношей, оканчивающихъ нѣмецкую среднюю школу». Проектъ барона Фелькер-зама, какъ передаетъ «Рижскій Вѣстникъ», замѣченъ за-границей и получилъ прусское благословеніе. Прусская газета «Königsb. Hartungs. Zeitung» признаетъ «указаніе члена Государственной Думы Тимошкина на то, что въ Познани поляки подобными правами не пользуются, — легковѣснымъ. Вѣдь г. Тимошкинъ забылъ, что поляки принадлежатъ къ низшей, чѣмъ нѣмцы, расѣ»¹⁾. Тутъ дѣло вовсе не въ нѣмецкомъ самомнѣніи, а печать отмѣчаетъ ту гордость, съ которой теперь зарубежные нѣмцы слѣдятъ за подвигами своихъ прибалтійскихъ соплеменниковъ на почвѣ водворенія нѣмечины въ Россіи. «Новая Русь» отмѣчаетъ: «вниманіе зарубежныхъ нѣмцевъ къ прибалтійскому» «Deutscher Verein» довольно таки пристальное, чѣмъ не преминула похвастаться «Düna Zeit.». Въ изданіи «Нѣмецкая земля», въ Готѣ, вѣкто Ф. Ф. Кейслеръ напечаталъ статью «Возрожденіе нѣмецкихъ школъ въ Остзейскихъ провинціяхъ», которую снабдилъ интересною картою. Изъ этой карты оказывается, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ школахъ ферейна обучаются до 40% всего учащагося юношества»²⁾. Какъ послѣ этого не торжествовать нѣмцамъ? Не приходится поэтому удивляться, если прибалтійскіе публицисты изъ нѣмцевъ заговариваютъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ о единствѣ германской культуры. «Рижская Мысль» передаетъ, на примѣръ: «пригласили шведы прибалтійскихъ журналистовъ посѣтить Швецію въ видахъ развитія русско-шведскаго сближенія, а одинъ изъ редакторовъ газеты «Риг. Тагебл.» г. Штельмахеръ на банкетѣ произнесъ рѣчь о единствѣ германской культуры, словно онъ прибылъ въ Стокгольмъ не для русско-шведскаго сближенія, а командированъ прусскою «Крестовою газетою» для пропаганды шведско-германскаго единенія»³⁾. «Газета считаетъ этотъ фактъ очень характернымъ» для нашихъ балтійско-нѣмецкихъ германофиловъ, разглагольствующихъ о своей лойяльности, когда нужно подладиться къ

¹⁾ «Риж. Вѣстникъ», № 151.

²⁾ «Новая Русь», № 124.

³⁾ «Рижская Мысль», № 568.

русскому правительству, а въ душѣ мечтающихъ о германскомъ единствѣ ¹⁾. «Харьковскія Вѣдомости» въ длинной статьѣ «Нѣмецкая опасность», приводя факты систематической колонизаціи нѣмецкихъ стратегическихъ путей, между прочимъ, говорятъ: «Когда въ 1906 году (во время нашей революціи) рейнскій вестфальскій промышленный районъ, а за нимъ и крупные земельные собственники Германіи, въ виду недостатка рабочихъ рукъ, возбудили вопросъ о возвращеніи въ Германію нѣмецкихъ колонистовъ, живущихъ въ нашемъ Привислинскомъ и Западномъ краяхъ, въ германской печати прямо и открыто былъ поставленъ вопросъ: слѣдуетъ ли покидать нѣмцамъ германскіе форпосты въ Россіи? Гдѣ миллионъ нѣмецкихъ колонистовъ можетъ больше принести пользы національному дѣлу въ Германіи или Россіи?— Очевидно, добавляетъ газета, для «національнаго дѣла» нѣмецкіе колонисты признаны были болѣе полезными въ Россіи, чѣмъ въ Германіи, и покидать германскіе форпосты въ Россіи имъ не было разрѣшено. Конечно, это совершенно понятно, найди Наполеонъ въ Россіи полтора миллиона французскихъ колонистовъ, будь ими заселенъ путь къ Москвѣ, задача его, несомнѣнно, была бы значительно облегчена, и исходъ кампаніи 1812 года могъ бы быть совсѣмъ иной. И также понятно, что все это заслуживаетъ особеннаго вниманія теперь, когда съ Запада доносится запахъ пороха и слышится бряцаніе оружіемъ» ²⁾. Ту же опасность неоднократно отмѣчало и «Новое Время», въ особенности въ статьяхъ г.г. Волынца и Вергуна. Нынѣ «Новое Время» устами г. Меньшикова въ его фельетонѣ «Наплывъ сосѣдей» говоритъ: «Въ общемъ мирная и дружественная намъ Германія за нѣсколько десятковъ лѣтъ сумѣла переселить въ нашу Имперію около миллиона нѣмцевъ, при чемъ колоніи ихъ расположены по этапамъ будущаго движенія германскихъ армій и вокругъ русскихъ стратегическихъ позицій. Утверждаю это не какъ личное наблюденіе, а какъ выводъ изслѣдователей, спеціально занимавшихся этимъ вопросомъ. Если вѣрить имъ, то предусмотрительные сосѣди наши

¹⁾ Ibid.

²⁾ «Харьковскія Вѣдомости», № 75.

имѣють въ чертѣ Россіи не только организованные пункты по части провизіи и фуража,—чего не доставало Карлу XII и Наполеону, но въ лицѣ своихъ военно-запасныхъ *двойного подданства*, имѣють уже и армію, расположенную на нашей территоріи. Эта армія, правда, разбросана по нѣмецкимъ колоніямъ и фабрикамъ, но отбыла въ Германіи воинскую повинность и объединена ферейнами всевозможнаго характера, начиная съ гимнастическихъ и спортивныхъ. Эти ферейны національно-нѣмецкаго склада поддерживаютъ связь, съ одной стороны, съ подобными же ферейнами германской родины, съ другой—съ такими же ферейнами нашего Прибалтійскаго края»¹⁾. А прибалтійскіе бароны, какъ отмѣчено печатью въ замѣткахъ, приведенныхъ нами выше, готовятъ уже и офицерство для этой арміи, проходя службу въ рядахъ прусскаго войска. Такимъ образомъ, прибалтійцы, по откровенному признанію фонъ-Бокка, не только разлагають русскую власть, удерживая Россію отъ русской политики, не только всеми средствами противодѣйствуютъ объединенію прибалтійскихъ губерній съ остальной Россіей, втыкая палки въ колеса русской государственности въ этомъ краѣ, но уже заблаговременно начинаютъ готовиться къ тому удару вооруженной рукой, который, по словамъ знатоковъ ихъ политики, всегда завершалъ подпольную искусную работу для отторженія края, когда прибалтійцы находили въ томъ для себя выгоду. Г. Меньшиковъ, заканчивая вышеприведенный фельетонъ, говоритъ только объ одной сторонѣ всей этой опасной искусной игры прибалтійцевъ, все болѣе и болѣе обнаруживающихъ свою связь съ зарубежнымъ нѣмечествомъ; онъ говоритъ о наплывѣ сосѣдей, съ запада нѣмцевъ и съ востока китайцевъ и японцевъ. «Наплывъ сосѣдей, говоритъ онъ, вопросъ громаднаго политическаго значенія, но прошу читателя припомнить: слыхаль ли онъ, чтобы этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ серьезное вниманіе власти? Былъ ли изслѣдованъ этотъ вопросъ правительствомъ? Былъ ли представленъ въ нашъ, слава Богу, парламентъ, хотя какой нибудь законопроектъ? Удивительная привычка у насъ каждое бѣдствіе, въ началѣ легко одолимое, непременно доводить

¹⁾ «Новое Время», № 11985.

до катастрофы»¹⁾. Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, если, по словамъ фонъ-Бокка, на 76% по вѣсу, значенію и вліянію наша власть состоитъ изъ нѣмцевъ, «не дающихъ Россіи развить русскую политику». Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мы имѣемъ—нѣмецкое сплоченное, организованное иностранное воинство, дѣйствующее пока скрыто и тайно осадившее нашу государственную цитадель.

11. Нѣмецкая программа.

Сила прибалтійскаго нѣмчества заключается въ особенности въ ея издавна разработанной и установленной программѣ. Наибо- лѣе послѣдовательно развиваетъ нѣмецкую программу, по словамъ «Риж. Мысли», нѣмецкая газета «Düna Zeit.». Эта газета и ея единомышленники хотятъ, «чтобы балтійскіе нѣмцы, оставаясь нѣмцами, преобладали надъ другими частями населенія»²⁾. Если русская мѣстная печать позабыла систематичность и совершенную разработанность нѣмецкой программы, а нѣмецкая печать только отчасти проговаривается о ней, то тѣмъ не менѣе программа эта существуетъ и усиленно ввѣдряется въ нѣмецкія головы. Вкратцѣ эта программа изложена въ извѣстномъ гимнѣ «нѣмецкаго ферейна» «Die Wacht im Ost», сочиненномъ барономъ Густавомъ Мантейфелемъ. Въ гимнѣ говорится, между прочимъ, о Прибалтійскомъ краѣ, какъ «о первобытной нѣмецкой землѣ, родинѣ истыхъ готовъ», и далѣе: «Стой крѣпко, стража на востокъ!»³⁾. Эти съ виду поэтическія вольности принимаютъ совсѣмъ другое значеніе, при сопоставленіи ихъ съ общей программой нѣмчества. Объ этой программѣ Ю. Самаринъ говоритъ, напримѣръ, слѣдующее: «Нѣтъ сомнѣнія, что стремленіе къ объединенію съ родною Германіею («mit dem Stammlande») подъ однимъ народнымъ знаменемъ было прирождено ея *Балтійской колоніи*, какъ они сами себя называютъ, но оно долго сдерживалось противоположнымъ ему началомъ сословнаго обособленія и стало брать верхъ надъ нимъ не ранѣе, какъ послѣ и вслѣдствіе событій 1845 года. Въ это время дворянство, лютеранское духовенство и среднее сословіе, если не въ

¹⁾ «Новое Время», № 11985.

²⁾ «Рижская Мысль», № 298.

³⁾ «Новое Время», № 11657.

массѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ своихъ передовыхъ людей, многому научились. Они уразумѣли, чего имъ не доставало, чѣмъ они были слабы, и съ той поры нѣкогда безотчетное національное стремленіе стало постепенно возвышаться до сознательной системы. Теперь окончательно выработалась цѣлая программа дѣйствій, обнимающая три задачи» ¹⁾). Сообразно съ этимъ читаемъ въ «Московск. Вѣд.»: «Прибалтійская нѣмецкая печать въ настоящее время только и говоритъ, что о необходимости укрѣпленія нѣмецкаго положенія въ краѣ, причемъ большинство статей ярко окрашены націоналистическою окраской». «Мы обязаны, восклицаетъ, на примѣръ, юрьевская газета «Nordd. Zeit.», воспрепятствовать тому, чтобы насъ систематически вытѣсняли изъ занятыхъ нѣкогда нашими отцами позицій, пока послѣдняя кучка нѣмцевъ не будетъ вынуждена отказаться отъ роскоши собственной культурной жизни и пока принадлежавшія когда то намъ національныя владѣнія не перейдутъ къ нашимъ веселымъ наслѣдникамъ—латышамъ и эстамъ» ²⁾). Подъ этой меланхоліей скрывается все прежняя боевая программа нѣмцевъ, расчленяющаяся, по словамъ Ю. Самарина, на слѣдующія три задачи:—«германизировать латышей и эстовъ—это первая задача нынѣшней балтійской политики»—«вторая: покончить скорѣе, домашнимъ порядкомъ, всѣ тѣ междоусобныя тяжбы и распри, которыя могли бы подать поводъ законодательной власти вмѣшаться во взаимныя отношенія первенствующихъ въ краѣ сословій и для достиженія этой цѣли принести добровольно въ жертву все, что въ существующихъ правахъ и учрежденіяхъ мѣшаетъ внутреннему объединенію нѣмецкаго общества; но, измѣняя въ этихъ видахъ историческую старину, въ то же время, упорнѣе чѣмъ когда либо, отстаивать ее, какъ святыню, противъ всѣхъ начинаній, идущихъ отъ правительства, и отбиваться отъ преобразованій, даже очевидно полезныхъ, буде они влекутъ за собою, въ какомъ бы то ни было отношеніи, объединеніе съ Россією или хотя бы только сближеніе съ нею» ³⁾). Эта часть программы въ гимнѣ Мантейфеля изложена такъ: «И что

¹⁾ «Окр. Рос.» стр. 146.

²⁾ «Моск. Вѣд.» № 198.

³⁾ «Окр. Рос.» стр. 155.

нашъ духъ нѣмецкій намъ завоевалъ, то возвратить намъ только этотъ духъ! И нынѣ этотъ же нѣмецкій духъ обновить все снова! И будетъ потомъ единъ языкъ, одна вѣра и едина земля, и объединится одно родственное племя. Крѣпись и будь вѣрна ты, толпа пилигримовъ, начать это великое дѣло въ новомъ походѣ крестоносцевъ, дабы завоевать мирнымъ оружіемъ (пока не подоспѣютъ прусскіе лейтенанты изъ прибалтійскихъ бароновъ) землю—наслѣдство нашихъ предковъ» ¹⁾. Въ этой части гимна заключена и третья задача нѣмецкой программы, которая характеризуется Ю. Самаринымъ такъ: «она касается внѣшнихъ отношеній края, какъ области, къ Россіи, какъ къ государству». «Заключается она въ томъ, чтобы, такъ сказать, перелить провинціальнй германизмъ изъ старыхъ, сильно поврежденныхъ сосудовъ сословныхъ привилегій, въ сосудъ новый изъ другого болѣе прочнаго вещества, который въ состояніи былъ бы выдержать ожидаемыя впереди столкновенія; иными словами: довести правительство, незамѣтнымъ для него путемъ, до признанія балтійскаго германизма за политическую національность» ²⁾. Особенно ярко это направленіе обнаружилось, между прочимъ, въ борьбѣ прибалтійцевъ противъ введенія русскаго языка. Эпопея эта разсказана въ цитированной выше книгѣ изъ «архива князя С. В. Шаховскаго». Вотъ, между прочимъ, свѣдѣнія, даваемыя въ письмѣ князя Шаховскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново о собраніи, бывшемъ у городского головы Грейфенгагена: «Какъ мнѣ удалось узнать, пишетъ князь Шаховской, послѣ ряда сильныхъ рѣчей были на этомъ совѣщаніи приняты слѣдующія рѣшенія: 1) энергично отстаивать національныя права, въ ряду которыхъ главное мѣсто занимаетъ нѣмецкій языкъ; 2) сопротивляться всѣми мѣрами попыткамъ правительственной власти настоять на употребленіи въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями языка русскаго. Между прочимъ, однимъ изъ присутствующихъ было высказано, что въ виду реформъ, которыми правительство угрожаетъ, не слѣдуетъ отнюдь быть уступчивыми,

¹⁾ «Нов. Вр.» № 11657.

²⁾ «Окр. Рос.» стр. 164.

но твердо охранять священныя свои права»¹⁾. Дворяне идутъ въ этомъ дѣлѣ рука объ руку съ горожанами. Такъ, Эстляндскій губернскій предводитель дворянства графъ Тизенгаузенъ (не родственникъ ли его теперь служить прусскимъ лейтенантомъ?) ссылается въ своемъ письмѣ къ князю С. В. Шаховскому, обратившемуся даже не къ нему, а къ акенрихтерамъ и приходскимъ судьямъ съ бумагами на русскомъ языкѣ, на пресловутыя капитуляціи: «Дворянское представительство, пишетъ графъ Тизенгаузенъ, вовсе не знало бы, что ему по долгу надлежитъ, если бы оно не исполнило своей обязанности, т. е. открыто высказать Вашему Сіятельству, какъ лицу, призванному къ наблюденію за точнымъ исполненіемъ закона,—насколько важнымъ дворянство должно считать послѣдовавшее на самомъ дѣлѣ нарушеніе правъ. Пунктъ XXXI условій 29 Сентября 1711 года, заключенныхъ при капитуляціи Эстляндскаго дворянства [собраніе законовъ 1710 г. отъ 29 Сентября (2299)] гласитъ: «чтобы въ канцеляріи или сверхъ того въ нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ введенъ былъ нѣмецкій языкъ, бывшій до тѣхъ поръ въ употребленіи». Далѣе гласитъ п. 26 условій капитуляціи шведскаго гарнизона г. Ревеля отъ 29 Сентября 1710 г. [собраніе законовъ 1710 г. Сентября 29 дня (2297)]: «Понеже высокоблагородное и благородное шляхетство, также и благошляхетный и благоразумный Магистратъ сего города и тако всякаго состоянія всякій про себя договаривается: того ради токмо сіе отъ Генераль-Маіора и Виць-Губернатора со стороны Его Королевскаго Величества Шведскаго требуется, чтобъ Его Царское Величество попросить, чтобъ Онъ въ семь городѣ и Княжествѣ Эстляндіи Губернатора, хорошо знающаго нѣмецкій языкъ, милостиво учредить благосозволилъ и велѣлъ бы содержать Нѣмецкую Канцелярію, дабы за незнаемостію языка опасныхъ погрѣшеніевъ и неспокойства обойтись возможно было». Эти пункты условія, продолжаетъ Эстляндскій губернскій предводитель дворянства, были тотчасъ признаны совершенно основательными представителемъ Его Величества, а затѣмъ эти, равно и прочіе, пункты условія капиту-

¹⁾ Изъ архива кн. С. В. Шаховскаго, стр. 5.

ляціи были утверждены, какъ на настоящее, такъ и на будущее время Царскою Генеральною Конфирмаціею Его Величества Императора Петра I отъ 1 Марта 1712 г. и, наконецъ, ст. 9 договора по Ништадскому миру отъ 30 Августа 1721 г.»¹⁾. Вотъ, о чемъ еще такъ недавно, въ 1885 г., откровенно заявляли прибалтійскіе нѣмцы, желая вынудить у правительства признаніе за ними того, что Ю. Самаринъ называетъ «политической національностью», о чемъ твердятъ и нынѣшнія нѣмецкія прибалтійскія газеты, то прямо ссылаясь на Ништадскій миръ, то, какъ «Düna Zeit.», говоря о позиціяхъ отцовъ, съ которыхъ нѣмцы теперь вытѣснены»²⁾. Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и заявление той же «Düna Zeit.» о томъ, что «консервативное мировоззрѣніе имѣетъ рѣзко выраженное чутье къ практическимъ требованіямъ и знаетъ, что правильно поступаетъ только тотъ, кто сохраняетъ по возможности старину, прежде чѣмъ не испыталъ новизну». «Рижская Мысль», приводя это указаніе названной нѣмецкой газеты, не совсѣмъ правильно его оцѣниваетъ, находя, что «Д. Ц.» сама видимо не сознаетъ, какой убійственный ударъ наноситъ она прибалтійско-нѣмецкому консерватизму, увѣряя, что онъ лишенъ опредѣленной «программы» («доктрины») и что принципиальность его сводится чуть ли не къ «чутью» практической минутной пользы: «урвалъ кусокъ, гдѣ можно, и правъ»³⁾. Есть у нихъ и программа и доктрина, у прибалтійскихъ нѣмцевъ, но они стали осторожнѣе и не намѣрены ее выставить напоказъ, вотъ и все. Это ясно изъ словъ той же «Д. Ц.». «У насъ (нѣмцевъ на окраинѣ) нѣтъ, собственно говоря, ни консервативной, ни либеральной партіи, которыя работали бы по твердо установленной программѣ, но есть у насъ *крѣпкая группа политически мыслящихъ людей, руководящихся консервативнымъ мировоззрѣніемъ*»⁴⁾.

Эта «крѣпкая группа политически мыслящихъ людей» и является тѣми дѣятелями прибалтійскаго нѣмечества, которые ведутъ его, съ одной стороны, къ сліянію съ зарубежнымъ нѣмече-

¹⁾ *ibid* стр. 24.

²⁾ «Моск. Вѣд.» № 198.

³⁾ «Риж. М.» № 586.

⁴⁾ *ibid*.

ствомъ, высылая въ ряды прусской арміи своихъ молодыхъ людей, съ другой, стремятся отстоять прибалтійскій край для нѣмцевъ, не оставляя попытокъ черезъ сѣть школъ онѣмечить латышей и эстонцевъ.

Но на ряду съ этимъ печать отмѣчаетъ и новыя нѣмецкія вѣянія. 12. Новая нѣмецкія вѣянія. Выразительницей этихъ новыхъ вѣяній является нѣмецкая газета «Rig Neueste Nachr.», которую всячески за это расхваливаютъ въ лѣвой печати, не замѣчая, однако, что собственно она указываетъ лишь другіе пути для достиженія вождѣльной прибалтійскихъ нѣмцевъ, а вовсе не проповѣдуетъ измѣненія этихъ цѣлей и основной прибалтійской программы. Эта газета, по словамъ «Риж. Мысли», въ статьѣ «къ положенію нѣмечества въ Россіи» совѣтуетъ нѣмцамъ перестать нападать на «русскихъ либераловъ», считая эти нападки глупыми. «Эти нападки тѣмъ глупѣе, что, по указанію «Р. Н. Нах.», именно русскій либерализмъ стоитъ за равноправность народностей, населяющихъ Россію,—но только ужъ, конечно, не за прибалтійско-нѣмецкія привилегіи. На послѣднихъ, однако, настаиваютъ прибалтійско-нѣмецкіе «реальные политики», и остаются, конечно, въ меньшинствѣ, тогда какъ, вообще говоря, «россійскій гражданинъ нѣмецкаго происхожденія не нуждается въ привилегіяхъ. Прибалтійско-нѣмецкіе консерваторы доведутъ своими безтактностями все русское общество до нѣмцефобства»¹⁾. Наткнувшись на отпоръ справа, теперь прибалтійскіе нѣмцы замышляютъ обойти русскую государственность слѣва. Но оплотъ «крѣпкой группы политически-мыслящихъ прибалтійцевъ», «Дюн. Цейт.», недостаточно еще оцѣнила рекомендуемый «молодо-балтами», какъ ихъ называетъ «Риж. М.», обходъ этого слѣва. «Дюн. Цейт.», возражая другой либеральной газетѣ «Риг. Рунд.», заговорившей о свободной конкуренціи народностей, населяющихъ Прибалтійскій край, замѣчаетъ: «при національной конкуренціи побѣждаетъ та часть населенія, которая умѣетъ строить по всѣмъ направленіямъ возможно прочный фундаментъ для своего существованія. Но невозможно прибалтійскимъ нѣмцамъ допустить «по-

¹⁾ «Риж. М.» № 531.

для этого необходимо еще хорошее знание русской истории и, прежде всего, любовь къ русскому народу. (Чтобы лучше его околпачить?). Къ сожалѣнію, я долженъ сознаться, продолжаетъ глашатай новой тактики изъ «Rig. Neueste Nachr.», что мы, нѣмцы, много грѣшили въ этомъ отношеніи. Большую часть вины я долженъ отнести на счетъ нѣмецкой прессы, ибо мнѣ всегда приходилось читать о томъ, что мы должны лелѣять нашъ родной языкъ и нашу культуру, но никогда не приходилось читать, что мы одновременно должны питать любовь къ русскому народу. Я взываю ко всѣмъ матерямъ нѣмкамъ: научите вашихъ дѣтей любить русскій народъ, тогда они хорошо усвоятъ русскій языкъ, литературу и исторію и будутъ въ состояніи оказывать хорошія услуги Россіи и нашей *родной родинѣ*»¹⁾.

Вышеприведенная выписка изъ «Rig. Neueste Nachr.» съ увѣ- 13. Нѣмецкая щеваніемъ полюбить русскій народъ показываетъ, что на самомъ дѣлѣ у прибалтійскихъ нѣмцевъ нѣтъ ни подобной любви, ни желанія знакомиться съ государственнымъ языкомъ, развѣ новыя обстоятельства и необходимость посылать осведомленныхъ людей въ Государственную Думу, гдѣ «большинство русскихъ», вынудятъ ихъ надѣть маску «любви къ русскому народу» и запасть знаніями по части русской литературы и исторіи, чтобы въ конечномъ счетѣ оказывать услуги своей «родной родинѣ». Такое же точно значеніе, служить въ конечномъ счетѣ «родной родинѣ», имѣетъ, по мнѣнію русской печати, и нѣмецкая лойяльность. «Лойяльность эта, говоритъ, на примѣръ, «Рижская Мысль», въ сущности заключается въ томъ, что нѣмцы распаркиваются предупредительно предъ властью, когда рассчитываютъ этимъ путемъ склонить ее къ поддержанію своего привилегированнаго положенія и тѣмъ обезпечить свое преобладаніе и возможность развитія нѣмецкаго дѣла по пангерманской программѣ. А когда интересы нѣмцевъ и нѣмецкаго дѣла сталкиваются съ интересами государства, и власть обнаруживаетъ стремленіе блюсти послѣдніе, то нѣмцы, какъ извѣстно, очень скоро переходятъ въ «оппозицію», хотя, изъ

¹⁾ «Россія» № 878.

осторожности, большею частью пассивную, такъ какъ порывать окончательно съ властью имъ не расчетъ, въ виду того, что у нихъ не имѣется другихъ опорныхъ пунктовъ въ странѣ. Они пытались было вовлечь въ оппозицію и латышей, но потерпѣли въ томъ неудачу» ¹⁾. Хорошо изучившій Прибалтійскій край Ю. Самаринъ указываетъ на тѣ приемы, которыми обычно пользуются прибалтійскіе нѣмцы въ достиженіи своихъ цѣлей. «При всемъ ихъ разнообразіи, говоритъ онъ, эти приемы сводятся окончательно къ четыремъ главнымъ: пропагандѣ въ деревняхъ, пропагандѣ въ Министерствахъ и столичныхъ гостиныхъ, подрыву личныхъ репутаций, наконецъ, журнальной агитаціи за границею». Пропганда въ деревняхъ заключается въ томъ, что пускаются «въ ходъ всякаго рода небылицы, приспособленныя къ понятіямъ простонародья, перетолковываются въ дурную сторону распоряженія власти, благоразумно умалчивая о дѣйствіяхъ ея явно благопріятныхъ для большинства, наконецъ, — это самое эффектное средство, — выискивая, даже создавая поводы обносить народъ передъ правительствомъ и наводить на деревни военныя экзекуціи» ²⁾. Какъ бы въ поясненіе этого перваго приема въ «Московскихъ Вѣд.» читаемъ: «Необходимыя преобразованія, упорядочившія и обновившія жизнь Прибалтійскаго края, нѣмецкіе политиканы встрѣтили очень враждебно». Въ сборникѣ документовъ князя Шаховскаго много свидѣтельствъ того, сколько труда и энергіи стоило ему, чтобы закрѣпить право государственнаго языка въ Прибалтикѣ, и чтобы удачно провести судебную и полицейскую реформы. Подъ вліяніемъ политикановъ большинство нѣмцевъ систематически фрондировало противъ преобразовательной дѣятельности правительства, несмотря на явную пользу реформъ ³⁾. Нѣмецкіе дѣятели сумѣли сплотиться и вели организованную борьбу противъ правительства. Они сдѣлали все, что только могли, чтобы привить мѣстному населенію враждебныя чувства къ Россіи и къ

¹⁾ «Риж. М.» № 584.

²⁾ «Окраины» Россіи, стр. 18.

³⁾ Объясненіе этого факта приведено выше въ словахъ Ю. Самарина; «не принимать ничего, что ведетъ къ сближенію съ коренной Россіей».

правительству и чтобы опорочить въ глазахъ мѣстнаго населенія предпринятія реформы и правительственную власть, осуществляющую ихъ. Эта пропаганда и подготовляла почву для революціоннаго движенія. Конечно, нѣмцы не желали и не могли желать, чтобы это движеніе приняло ту форму, въ которую оно вылилось, и не въ ихъ интересахъ было стремиться къ анархіи въ краѣ; но сѣющій вѣтеръ, какъ извѣстно, пожинаетъ бурю. Систематическое стремленіе нѣмцевъ подорвать въ глазахъ мѣстнаго населенія авторитетъ власти и разжечь въ немъ чувство ненависти къ Россіи, въ связи съ явившимися у центральной власти къ началу 90 годовъ XIX вѣка колебаніями по вопросу о дальнѣйшихъ реформахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ концѣ концовъ, и привело къ тому анархически-революціонному движенію въ краѣ, отъ котораго страдали, какъ русскіе, такъ и нѣмцы ¹⁾. Но изъ этого несчастья прибалтійскіе нѣмцы успѣли извлечь выгоду: они стали кричать о своей лойяльности. «Чуть ли не въ каждомъ номерѣ балтійско-нѣмецкихъ періодическихъ изданій, говорить «Риж. Мысль», находимъ похвалы нѣмецкою лойяльностью, да при томъ же не безкорыстныя, а съ настоятельнымъ требованіемъ соотвѣтственнаго вознагражденія» ²⁾. «Хотя нѣмцы, замѣчаетъ та же газета, и не могли быть при данныхъ обстоятельствахъ нелойяльными, такъ какъ нарушенія лойяльности, о которой идетъ рѣчь, были въ весьма значительной степени направлены противъ нихъ самихъ. Не могли же они, въ самомъ дѣлѣ, ополчиться на самихъ себя. Говорить при такихъ условіяхъ о неучастіи въ нелойяльныхъ дѣйствіяхъ, какъ объ особой заслугѣ, какъ о чрезвычайномъ проявленіи лойяльности— это значить прямо-таки спекулировать на безмѣрную наивность тѣхъ, для которыхъ эти похвалы и заявленія предназначаются» ³⁾. Подъ флагомъ этой «лойяльности» мѣстная нѣмецкая печать, развиваетъ идеи якобы особаго «мѣстнаго патріотизма», который де отнюдь не имѣетъ ничего общаго съ сепаратизмомъ. Такъ, «Düna

¹⁾ «Москов. Вѣд.» 16 Іюля 1909 г.

²⁾ «Риж. М.» № 299.

³⁾ «Риж. М.» № 299.

Zeit.» въ статьѣ «Сепаратизмъ ли?» дѣлаетъ, по словамъ «Риж. Мысли», характеристику прибалтійско-нѣмецкаго отношенія къ русской государственности. Статья начинается съ указанія на то, что «длиншеея вѣками господство бюрократическаго шаблона почти вытравило изъ кореннаго русскаго чувства, плодотворность котораго засвидѣтельствована опытомъ другихъ культурныхъ государствъ—*мѣстный патриотизмъ*. Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается стремленіе каждаго обывателя обезпечить особое положеніе *своей* губерніи, *своему* городу, даже *своей* деревнѣ, придать имъ особое значеніе, которымъ они выгодно отличались бы отъ имъ подобныхъ «организаций». Въ итогѣ всѣхъ этихъ стремленій, если только государство умѣетъ удержать ихъ въ равновѣсіи, получается процвѣтаніе всей страны» ¹⁾. Это пишетъ та самая «Düna Zeit.», которая говоритъ о необходимости желѣзной дисциплины для отстаиванія прибалтійскаго нѣмецества. Значеніе этой прибалтійской лояльности и мѣстнаго патриотизма хорошо сказались, между прочимъ, въ выходкѣ секретаря эстляндскаго дворянства барона Энгельгардта во время борьбы кн. С. В. Шаховскаго за введеніе русскаго языка. Въ письмѣ своемъ по этому поводу Министру Внутреннихъ Дѣлъ Кн. Шаховской писалъ: «23 сего Іюля (1885) происходило первое при мнѣ засѣданіе крестьянской комисіи. На основаніи 1306 ст. Полож. о крест. Эстляндской губерніи 1856 г., въ комисіи этой дѣла производится на нѣмецкомъ языкѣ. Посему въ засѣданія мною допущены были пренія на семь иностранномъ діалектѣ. Но такъ какъ я нѣмецкаго языка не понимаю, то, чтобы руководить преніями и знать о чемъ идетъ рѣчь и въ какомъ смыслѣ высказываются члены, я просилъ секретаря комисіи (онъ же секретарь дворянства) барона Энгельгардта, прекрасно владѣющаго русскимъ языкомъ, переводить мнѣ на русскій языкъ все, что излагалось членами по-нѣмецки. Къ этой, вполне законной съ моей стороны, просьбѣ г. баронъ отнесся съ негодованіемъ и, съ шумомъ отодвинувъ стулъ, воскликнулъ: «je ne connais pas cette langue!» ²⁾. Вотъ

¹⁾ «Риж. М.» № 534.

²⁾ «Изъ арх. кн. С. В. Шаховскаго» стр. 36.

она истинная подоплека «мѣстнаго» прибалтійскаго патриотизма. Такимъ образомъ Ю. Самаринъ вопли правъ, говоря: «Слово отчизна для лифляндца (читай: прибалтійскаго нѣмца) имѣеть двойное значеніе; въ тѣсномъ смыслѣ родины («родной родины»), оно отмѣчаетъ понятію Лифляндіи, а въ смыслѣ болѣе широкомъ означаетъ «das Deütschthum»—германизмъ, это нѣкогда отвлеченное понятіе, нынѣ воплотившееся въ могучій политическій организмъ, стоящій во всеоружіи у нашей границы ¹⁾. Вотъ чему и кому служить балтійское рыцарство, служба русскому правительству» ²⁾. И вотъ настоящія цѣли лояльности прибалтійскихъ нѣмцевъ.

Это не мѣшаетъ нѣмцамъ заигрывать съ латышами, пытаясь ихъ германизировать или по крайней мѣрѣ пристегнуть къ своей политикѣ. Нѣмецкая прибалтійская печать давно жаловалась, что у прибалтійскихъ нѣмцевъ недостаетъ «народа», того простого нѣмецкаго сословія, посредствомъ котораго нѣмцы могли бы ассимилировать латышей и эстовъ. Теперь нѣмецкіе бароны, какъ извѣстно, выписываютъ нѣмецкихъ работниковъ изъ Поволжья и изъ Германіи, и вотъ къ ихъ великой радости, по словамъ латышской газеты «Dzint Wehstn», «въ Валкскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ Маріенбургъ, Малунъ, Шванебургъ имѣли мѣсто браки туземцевъ съ нѣмецкими колонистами. Нѣмецкіе помѣщики радуются такимъ бракамъ, въ надеждѣ на онѣмеченіе латышей, но болѣе дальновидные аборигены предсказываютъ олатышеніе потомства» ³⁾. Печать отмѣчаетъ, что ожиданія нѣмцевъ имѣютъ историческій прецедентъ въ поглощеніи нѣмцами литовской отрасли пруссовъ, отъ которыхъ осталось одно названіе и то нынѣ обозначающее самую боевую отрасль германской народности. Въ объясненіе этого факта приводятъ мнѣніе германскаго государствовѣда Блюнчли, который полагалъ, что людскія племена по своему характеру раздѣляются на женственные и мужественныя. Соединеніе подобныхъ разнохарактерныхъ племенъ даетъ наилучшій государственный матеріалъ, ка-

¹⁾ И сумѣвшій уже, какъ приведено выше, организовать и въ предѣлахъ нашихъ границъ стратегическіе опорные пункты.

²⁾ «Окр. Рос.» стр. 45.

³⁾ Приведено «Окр. Рос.» и со словъ «Вѣсти Либ.» № 19, стр. 283.

кимъ и явились нынѣшніе пруссаки, происшедшіе отъ поглощенія мужественнымъ племенемъ нѣмцевъ женственныхъ литовцевъ-славянъ-прусовъ. Случится ли то же самое въ Прибалтійскихъ губерніяхъ зависитъ, прежде всего, конечно, отъ степени интенсивности колонизаціи ихъ нѣмцами. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время не одни браки свидѣтельствуютъ о перемѣнѣ политики нѣмцевъ въ отношеніи латышей, по крайней мѣрѣ по виду. Такъ, «Рижская Мысль» отмѣчаетъ, что «и въ консервативной нѣмецкой газетѣ встрѣтился разумный отзывъ о необходимости примирительныхъ отношеній между группами мѣстнаго населенія». Въ «Риг. Цейт.» пишутъ изъ Курляндіи: «оставимъ причины и мотивы антагонизма между латышами и нѣмцами: вѣдь не мы одни, латыши или нѣмцы, виновны въ томъ, что произошло; будемъ же стремиться, впредь до прекращенія исключительныхъ положеній и до смѣны усиленной охраны—обычною, создать базисъ для единенія, для совмѣстной мирной работы»¹⁾. Идя навстрѣчу этимъ примирительнымъ теченіямъ, «нынѣ, сообщаетъ та же «Рижская Мысль», латышская націоналистическая группа г. Вейнберга прикидывается нѣмцефильской²⁾. И вотъ органъ латышско-націоналистической группы «Ригасъ Авизе» слѣзшитъ со своими разъясненіями новаго направленія политики прибалтійскихъ нѣмцевъ, которые «раньше дѣлили свое нѣмецкое происхождение болѣе, какъ признакъ и основаніе своего высшаго руководящаго положенія, чѣмъ изъ патріотическаго вдохновенія къ своей національности, то есть ихъ патріотизмъ былъ социальнымъ (сословнымъ), не національнымъ»; «въ настоящее время, продолжаетъ «Ригасъ Авизе», нѣмцы, объединенные въ различные культурные союзы, отказываются уже отъ своихъ политическихъ преимуществъ и отъ взгляда, что они представляютъ высшее, а латыши и эсты низшее сословіе. Они стараются только практически, усиленіемъ нѣмецкаго элемента, завоевать руководство въ самоуправленіи». Латышская газета находитъ, что «въ настоящее время почва для національнаго компромисса приготовлена

¹⁾ «Рижская Мысль», № 304.

²⁾ Тамъ же, № 584.

гораздо больше, чѣмъ раньше» ¹⁾. «При первомъ удобномъ случаѣ, замѣчаетъ по поводу этого шага латышей къ нѣмцамъ «Рижская Мысль», это нѣмцефильство легко можетъ превратиться въ нѣмцефобство, которымъ отмѣчена вся прежняя дѣятельность «Риг. Авизе». Къ тому же группа Вейнберга ничтожна по своему вліянію на латышскую массу. Эсты же еще менѣе расположены таскать для нѣмцевъ каштаны изъ огня ²⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ ни незначительна группа г. Вейнберга, выступленіе его органа «Ригасъ Авизе» въ защиту нѣмцевъ производитъ впечатлѣніе. Такъ его отповѣдь прис. повѣрен. Альбертсу, сдѣланному въ за-сѣданіи научной комисіи рижско-латышскаго общества докладъ о тенденціозности нѣмецкой брошюры, посвященной вопросу о причинахъ латышской революціи, нашла себѣ приютъ даже въ «Окр. Рос.». «Не отрицая того факта, пишетъ эта газета, что латышскій антагонизмъ, обостренный воздѣйствіемъ нѣмцевъ противъ радикализма латышей, придавалъ латышской революціи свой специфическій характеръ, мы однако можемъ только присоединиться къ отзыву латышской умѣренной газеты «Ригасъ Авизе», которая сужденія г. Альбертса называетъ невѣрными. Латышская революція вспыхнула тогда, когда нѣмецкій элементъ уже не имѣлъ никакого вліянія на школу, на судопроизводство и на другія области общественной жизни. Она съ самаго начала была направлена противъ Монархіи и Правительства. Въ прокламаціяхъ встрѣчались такія изреченія: «Долой Государя, долой Самодержавіе, да здравствуетъ соціалдемократія!» Богослуженіе прерывалось какъ разъ во время молитвы за Царя, осквернялись портреты Государя, смѣнялись законныя общественныя учрежденія, уничтожались дѣла волостныхъ правленій и т. д., однимъ словомъ, совершались дѣйствія, направленные противъ государственнаго порядка. Да и революціонная пропаганда противъ латышскихъ имущихъ классовъ, убійства многочисленныхъ латышей-хозяевъ и т. д. указываютъ на соціалистическую подкладку всего движенія» ³⁾. Вотъ, что по этому поводу пишетъ «Риж. Мысль»: «Причины,

¹⁾ Приведено въ «Голосъ Москвы», № 207.

²⁾ «Риж. М.», № 584.

³⁾ «Окр. Россія» № 29—30, стр. 440.

такъ называемой, латышской революціи изслѣдуетъ нынѣ латышская и нѣмецкая печать. На недавнемъ засѣданіи научной коммисіи рижско - латышскаго общества прис. пов. Альбертсъ сдѣлалъ докладъ о тенденціозной нѣмецкой брошюрѣ, посвященной этому вопросу и раскритиковалъ эту книжонку въ пухъ и прахъ. «Ригасъ Авизе» сочла нужнымъ поддержать книжку, пріятную мѣстнымъ нѣмцамъ, и, повидимому, вдохновенную послѣдними. «Риг. Авизе» пишетъ: «г. Альбертсъ видитъ причины латышскаго революціоннаго движенія въ нѣмецкой политикѣ, практиковавшейся въ отношеніи латышей въ области аграрныхъ отношеній, школы и самоуправления. Референтъ противопоставилъ этой политикѣ русскую правительственную, какъ хорошую и имѣвшую успѣхъ. Но это не объясняетъ того обстоятельства, почему латышское революціонное движеніе возникло не тогда, когда нѣмецкій элементъ господствовалъ въ школѣ, судѣ и другихъ учрежденіяхъ края, а лишь тогда, когда этотъ элементъ уже 20 лѣтъ какъ былъ оттѣсненъ отъ руководящей роли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а господствовало защищаемое г. Альбертсомъ руссификаторское направленіе. Не объясняетъ это и того, почему революціонное движеніе при самомъ его началѣ обратилось противъ правительства и т. д.» «Риг. Таг.», сообщая въ № отъ 21 Іюня 1909 г. содержаніе этой статьи «Риг. Авизе», конечно, въ восторгѣ отъ нея; по мнѣнію «Риг. Таг.», газета «Риг. Авизе» заслуживаетъ благодарности своего народа за то, что дѣлаетъ тщетными попытки г. Альбертса пускать пыль въ глаза при характеристикѣ существа латышской революціи». На самомъ дѣлѣ, воистину софизмы «Риг. Авизе» не стоятъ благодарности, замѣчаетъ «Риж. М.». То обстоятельство, что броженіе проявилось въ мѣстномъ краѣ въ моментъ послѣреформенный, не доказываетъ, что причиною революціи была русская реформа въ Прибалтійскомъ краѣ; броженіе проявилось въ моментъ всероссійской смуты рикошетомъ, а причины недовольства все-таки стародавнія, указанныя г. Альбертсомъ. Напримѣръ, «Риг. Авизе» изображаетъ латышское движеніе 1905—1906 г.г. противоправительственнымъ; всѣмъ извѣстно, что оно было въ значительной мѣрѣ противонѣмецкимъ. Нѣмцамъ хочется свалить вину съ больной нѣмецкой головы на здоровую

русскую, и г. Вейнбергъ ихъ въ этомъ поддерживаетъ». Одинъ изъ знатоковъ мѣстнаго края, преимущественно Эстляндской губерніи, такъ высказывается о революціи: «Изученіе причинъ и развитія мятежнаго движенія приводитъ къ заключенію, что смута, поднятая въ Ревелѣ рабочими и носившая характеръ исключительно революціонный, переброшенная затѣмъ въ массы сельскаго населенія, была направлена и противъ мѣстныхъ правительственныхъ властей, такъ какъ толпа руководилась революціонерами, и противъ помѣщиковъ изъ за исторически сложившейся у крестьянъ вражды къ нимъ на почвѣ аграрной, экономической и земской отъ нихъ зависимости, сословныхъ преимуществъ и національной розни. Поэтому мятежное движеніе мѣстныхъ крестьянъ я охарактеризовалъ бы, какъ революціонно-аграрно-національное. Сходная по признакамъ и основнымъ причинамъ съ крестьянскимъ движеніемъ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ смута въ уѣздахъ Эстляндской губерніи отличалась отъ нихъ болѣе слабой организованностью, ограниченностью захваченнаго ею района, меньшею сопротивляемостью и сравнительно скорымъ протеченіемъ». Печать отмѣчаетъ, что отъ всѣхъ трехъ губерній наибольшему руссификаторству подверглась Эстляндская губернія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сила революціоннаго движенія въ ней была наименьшей. Трудность латышско-нѣмецкой культурной борьбы, по словамъ «Вѣстника Либавы», констатируетъ газета «Тэвія» въ Митавѣ. Она протестуетъ противъ легкомысленнаго оптимизма своихъ одноплеменниковъ, полагающихъ, что только бы одолѣть на рижскихъ городскихъ выборахъ, и латыши процвѣтутъ. Подобная побѣда скажется на культурномъ и экономическомъ преуспѣяніи латышей далеко не съ такою силою, какъ воображаютъ латышскіе оптимисты¹⁾. Въ слѣдующихъ словахъ та же газета очерчиваетъ соотношеніе нѣмецкихъ и латышскихъ экономическихъ и культурныхъ силъ: «Надо побѣждать нѣмцевъ на поприщѣ продуктивнаго общественно-культурнаго труда, говоритъ газета, а безъ денегъ нельзя шагу сдѣлать на этомъ поприщѣ. Латышскія волости за 40 лѣтъ своего самоуправленія добились небольшихъ

¹⁾ «Вѣстникъ Либавы» № 61.

сравнительно результатовъ: посредственной постановки дѣла народнаго просвѣщенія и общественнаго призрѣнія. Въ крупной торговлѣ и промышленности гор. Риги, а также на биржѣ, латыши пока еще почти никакой роли не играютъ. Всѣми выгодами портоваго значенія Риги почти всецѣло пользуются нѣмцы; латышамъ предоставлены низшіе посты,—въ родѣ должности портовыхъ чернорабочихъ. Всѣ латышскіе банки располагають основнымъ капиталомъ въ суммѣ около 12 милліоновъ рублей; у нѣмецкихъ банковъ эта сумма превышаетъ 20 милліоновъ рублей. Всѣ кредитныя латышскія учрежденія въ 1908 году сдѣлали оборотъ до 42 милліоновъ рублей, а одинъ нѣмецкій биржевой банкъ обернулся за то же время на 684 милліона рублей. У латышей не мало домовъ въ Ригѣ, но всѣ они заложены въ нѣмецкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; латыши даже не сумѣли донынѣ основать собственнаго ипотечнаго банка. «Тэзія», однако, оговаривается, что не проповѣдуетъ пассивнаго индиферентизма; съ нѣмцами надо крѣпко бороться на выборахъ,—но пусть же латыши не забываютъ о необходимости интенсивной борьбы также и на поприщѣ общественно-культурной дѣятельности и не преуменьшаютъ силъ противника, у котораго карманъ куда толще»¹⁾.

15. Самодѣятельность латышей.

Тѣмъ не менѣе, какъ сообщаютъ «Окраины Россіи», «въ латышской части прибалтійскихъ губерній идетъ тихая и незамѣтная работа. Ко множеству существующихъ въ краѣ разнообразныхъ обществъ, въ послѣднее время, особенно въ Курляндіи, прибавились десятки просвѣтительныхъ обществъ. Въ латышской прессѣ излагаются планы—объединить дѣятельность этихъ обществъ, выработать систематическую программу ихъ дѣятельности, устроить латышскую учительскую семинарію»²⁾. Нѣсколько подробнѣе объ этой работѣ говорятъ «Русскія Вѣдомости»: «всегда и повсюду давала о себѣ знать проснувшаяся потребность широкой культурной дѣятельности широкихъ слоевъ мѣстнаго населенія, особенно

¹⁾ «Вѣстн. Либ.» № 61.

²⁾ «Окр. Рос.» № 11 стр. 167.

латышской части его. Самым ярким проявлением этой потребности культурно-созидательной работы можно считать возобновление в текущем году повсеместно в крае множества культурно-просветительных обществ, клубов, кружков и т. д. Нѣсколько самых крупных по числу членов и составу подходящих сотрудников обществ образования и самообразования образовалось в Ригѣ; такія же общества открылись в Либавѣ, Виндавѣ и других городах края. Возникли они также в нѣкоторых крупных культурных сельских центрах края¹⁾. В «Руси» читаемъ: «Дѣятельность крайних лѣвыхъ общественных элементов в Прибалтійскомъ краѣ можно считать, по меньшей мѣрѣ, разстроенною. Нелегальная литература, которая еще недавно была в полномъ ходу, почти не появляется; прекратила свое существование и газета «Zina» («Борьба»). Все начинаетъ принимать, такъ сказать, законную оболочку. Нарождается тихая, культурная общественная дѣятельность латышей. За послѣднее время учреждено много латышскихъ обществъ, которыя имѣютъ цѣлью мирно и легальнымъ образомъ какъ защищать свои интересы противъ баронскихъ вымогательствъ, такъ и дать народу столь необходимое образование. Замѣчается особенно два типа обществъ: ссудо-сберегательныя товарищества и вспомогательныя общества, съ одной стороны, и просветительныя общества, съ другой»²⁾ «Новое Время», со словъ «Рус. Вѣд.», отмѣчая самодѣятельность латышей и стремление ихъ къ централизаціи всѣхъ своихъ учреждений, какъ просветительныхъ, такъ равно и кредитныхъ, сельскохозяйственныхъ и потребительныхъ, замѣчаетъ, между прочимъ: «Созданіе экономическихъ организацій, способствующихъ подъему народнаго благосостоянія, вещь хорошая, но будетъ очень жаль, если эти учрежденія въ рукахъ «демократически» настроенной латышской интеллигенціи обратятся въ средство политической пропаганды»³⁾. Но «Рижская Мысль» говоритъ, что масса латышскаго общества послѣ пережитыхъ испытаній прекрасно пони-

¹⁾ «Рус. Вѣд.» № 216 (1908 г.)

²⁾ «Русь» № 130 (1908 г.)

³⁾ «Новое Время» № 11642.

маеть, что крайнія политическія теченія представляютъ большую опасность для латышскаго народа, могутъ быть для него гибельны, и, отстраняясь отъ политики, ищеть возрожденія латышской общественной жизни и культурной дѣятельности»¹⁾. «Къ сожалѣнію», прибавляетъ та же газета, «и у латышей замѣчается весьма острый разбродъ и партійная борьба, которые также отчасти сводятся къ кружковымъ личнымъ домогательствамъ»²⁾.

16. Латышско-
русскія отно-
шенія.

«Рижская Мысль» отмѣчаетъ отзывы латышской печати о значеніи Полтавской побѣды. Латышская печать всѣхъ направленій указываетъ, что съ переходомъ края подъ скипетръ Россіи «эта провинція получила возможность перейти къ улучшенію внутренней жизни и къ мирной культурной работѣ». («Латвія»). «Для насъ важно отмѣтить», пишетъ другая латышская газета («Яуна Денасъ Лапа»), «что прямымъ послѣдствіемъ Полтавской побѣды было окончательное завоеваніе Прибалтійскаго края русскими, Полтавской побѣдой открывается новая эпоха какъ для Россіи, такъ и въ исторіи латышей.» Печать, вспоминая промахи русской политики относительно Прибалтійскаго края, приводитъ, со словъ Ю. Самарина, разсказъ «о разгромѣ, постигшемъ отъ нашихъ же рукъ первую попытку (въ шестидесятыхъ годахъ) интеллигентныхъ латышей поставить своихъ земляковъ въ прямые и непосредственныя отношенія къ Россіи». «Русскія газеты», говоритъ Ю. Самаринъ, «нѣсколько разъ уже заговаривали объ этомъ прискорбномъ явленіи, но, къ несчастью, правительство до сихъ поръ еще не усмотрѣло дѣйствительнаго его значенія и не оцѣнило нравственныхъ его послѣдствій». Далѣе идетъ разсказъ о разгромѣ латышской газеты, основанной въ Петербургѣ латышами, «изъ которыхъ нѣкоторые получили университетское образованіе и при всемъ томъ не гнушались своего происхожденія и не измѣняли своимъ землякамъ, какъ большинство тогдашнихъ интеллигентовъ изъ латышей, отмеченныхъ прибалтійскими нѣмцами.

¹⁾ «Рижская Мысль» № 258 (1908 г.)

²⁾ Ibid.

1. 2001 212 № 209 (1908 г.)
2. 2001 212 № 209 (1908 г.)
3. 2001 212 № 209 (1908 г.)
1878

«Въ противность сепаратистическимъ стремленіямъ нѣмецко-балтійской прессы», повѣствуетъ Ю. Самаринъ, «эти неожиданные, какъ бы съ неба упавшіе къ намъ сокоаники, проповѣдывали латышскому племени, что вся его будущность въ возможно полномъ объединеніи его съ Россіей»¹⁾. — Нѣмцы сразу усмотрѣли опасность для ихъ вліянія въ краѣ отъ такого направленія. «Всѣ обыкновенные приемы, клевета, доносы, застращиваніе — были употреблены въ дѣло, чтобы отвратить эти бѣды и, разумѣется, съ обыкновеннымъ успѣхомъ»²⁾. Съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ удалось нѣмцамъ заглушить стремленіе латышей къ изученію русскаго языка, которое неоднократно, по свидѣтельству Ю. Самарина, проявлялось у послѣднихъ и даже побудило нѣмцевъ «уступить этому стремленію, и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ нѣмецкихъ — равсказъ ведетъ авторъ извѣстныхъ «Livl. Beitr.» фонъ-Боккъ — приходскихъ школъ ввели русскій языкъ въ число предметовъ обученія»³⁾. Въ виду этихъ прецедентовъ изъ прошлаго можно отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ заявленію латышской газеты «Яуна Денасъ Лапа», что «вообще наибольшее расположеніе къ сближенію съ русскими обнаруживаетъ трудовое латышское населеніе». Приводя это мнѣніе «Рижская Мысль», замѣчаетъ: «Въ общемъ эти указанія латышской газеты вѣрны. Дѣйствительно, трудовое латышское населеніе, да и не только латышское, тяготеетъ къ русскому народу. Вѣрно также то, что и прогрессивная латышская интеллигенція расположена къ русско-латышскому сближенію. Крестьянство и прочіе латыши изъ трудовыхъ круговъ свои упованія давно уже возлагаютъ на содѣйствіе съ русской стороны. Менѣе всего тяготеетъ къ русскимъ крупная латышская буржуазія и примыкающая къ ней интеллигенція, проникнутыя націоналистическими тенденціями, которыя въ весьма сильной степени сводятся къ стремленію обезпечить себѣ безъ конкуренціи роль высшаго общественнаго класса»⁴⁾. Но не вся русская печать склонна оптимистически относиться къ сближенію латышей

¹⁾ «Окр. Рос.» стр. 123—124.

²⁾ Ibid. стр. 125—126.

³⁾ Ibid. стр. 25.

⁴⁾ «Рижская Мысль» № 579.

съ русскими. Припоминая событія 1905 г., «Стар. Москва» пишетъ: «Хороша дружба, допустившая систематическое избіеніе русскихъ людей. Хороша преданность, превратившая цѣлый край въ вооруженный разбойничій станъ, не желавшій признавать никакого иного воздѣйствія, кромѣ расправы огнемъ и мечемъ¹⁾».

17 Эстонцы.

Эстонцамъ русская печать удѣляетъ еще меньше вниманія, чѣмъ латышамъ. Но все-таки по ея отрывочнымъ отзывамъ можно заключить, что и среди эстонцевъ замѣчаются тѣ же теченія, какъ и среди латышей. Масса эстонскаго народа все еще инертна и больше думаетъ о своемъ матеріальномъ обезпеченіи, видя въ нѣмецкихъ помѣщикахъ своихъ исконныхъ враговъ-притѣснителей, а въ русскомъ правительствѣ освободителя, отъ котораго зависитъ и дальнѣйшее улучшеніе ихъ участи. Въ интеллигентныхъ эстонскихъ слояхъ печать отмѣчаетъ, съ одной стороны, желаніе развить и упрочить эстонскую культуру, вывести и эстонскую національность на широкое политическое поприще, оттѣснивъ нѣмцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и остерегаясь обрусенія. Наиболѣе полную характеристику эстонцевъ даетъ «Россія». «Эстонцы, пишетъ эта газета, получившіе свободу личности отъ Александра I и свободу національнаго развитія отъ Государя Николая II, энергично работаютъ надъ поднятіемъ образованія и самосознанія въ своемъ народѣ²⁾. «Окраины Россіи» приводятъ, между прочимъ, мнѣніе «Рижск. Вѣстн.», обращающаго вниманіе на стремленіе нѣкоторыхъ эстонскихъ верховодовъ отстранить свой народъ отъ принятія русской культуры. «Они всюду разсыпаютъ, пишетъ «Рижск. Вѣстн.», свои пакостные отзывы о Россіи, русской культурѣ, русскихъ учрежденіяхъ. Но тѣмъ болѣе досадно, прибавляетъ газета, что эстонцы въ громадномъ большинствѣ вовсе не солидарны съ этими лжеучителями, но совратить небольшое количество изъ малыхъ сихъ они все-таки могутъ. Еще недавно одинъ небезызвѣстный дѣятель, провозгласилъ положеніе, что въ Прибал-

¹⁾ «Стар. Москва» № 108 (1908 г.).

²⁾ «Россія» № 783.

тійскомъ краѣ, гдѣ происходитъ культурная борьба двухъ большихъ націй, русская культура, какъ ниже стоящая, должна погибнуть. Россіи, по великодушному отзыву оратора, можетъ быть отведена лишь роль силы, содѣйствующей подъему самостоятельности эстонскаго націонализма и эстонской культуры. Что же касается попытокъ обрусенія, то онѣ-де служатъ лишь къ обезпеченію побѣды за нѣмцами ¹⁾. Съ другой стороны, та же газета «Окраины Россіи», приведя мнѣніе популярной эстонской газеты «Наша Жизнь», которая возражаетъ нѣмецкимъ газетамъ, обвиняющимъ русскую печать въ натравливаніи эстонцевъ, говоритъ: «Таково мнѣніе эстонскаго общества. Эстонцы и латыши знаютъ направленіе газетъ «Окраины Россіи», «Россія», «Новое Время», не допускающихъ и мысли о какихъ либо автономіяхъ, защищающихъ прежде всего интересы государства и справедливыя притязанія другихъ народностей, и тѣмъ не менѣе становятся не на сторону нѣмцевъ. Слѣдовательно, заключаетъ газета, солоно приходится туземцамъ отъ вторгшихся въ XII вѣкѣ тевтоновъ и меченосцевъ. Туземцы насъ зовутъ къ себѣ, не желая подпадать подъ иго нѣмцевъ, а мы топчемся на одномъ мѣстѣ и почему то не рѣшаемъ: «быть краю нѣмецкому или русскому» ²⁾. «Рижская Мысль» приводитъ, со словъ эстонскихъ газетъ, предметы оживленныхъ дебатовъ на тему «Эсты, пангерманизмъ и панславизмъ», происшедшихъ 22 іюля этого года въ Юрьевѣ, на второй день эстонскаго народнаго праздника: въ «Ванемуйне» собралось около тысячи человекъ послушать г. Меннинга, говорившаго о необходимости эстонской культурной самобытности, и пренія по поводу доклада г. Меннинга. Г. Тенисонъ указалъ на двойную опасность для названной самобытности: прибалтійско-нѣмецкій пангерманизмъ и русскій панславизмъ, причемъ считалъ болѣе опаснымъ послѣдній ³⁾. «Заслуживаютъ вниманія, пишетъ «Рижская Мысль», соображенія эстонской печати о необходимости энергичнаго развитія эстонской культурной самодѣтельности для охраны эстон-

¹⁾ «Окр. Россіи» № 18 стр. 270.

²⁾ «Окр. Россіи» № 8 стр. 119.

³⁾ «Рижская Мысль» № 577.

каго населенія отъ возобновляющихся попытокъ онѣмеченія. Въ этомъ отношеніи, по вѣрному замѣчанію газеты «Элу», эстскія начинанія аналогичны русской культурной дѣятельности въ краѣ, которая имѣетъ одной изъ своихъ цѣлей огражденіе мѣстнаго населенія отъ поглощенія его нѣмецкою культурною стихіей. Въ этомъ смыслѣ, продолжаетъ газета, такъ называемая «русская эра» здѣсь принесла эстамъ и латышамъ громадную пользу, и болѣе дальновидные эсто-латышскіе дѣятели прекрасно понимаютъ это. Безъ русскаго содѣйствія эсты и латыши не могли бы избѣгать въ большей или меньшей степени онѣмеченія, которое въ дореформенный періодъ достигало уже значительныхъ успѣховъ. Только реформа школы и другія преобразованія остановили этотъ ассимиляціонный процессъ, давъ возможность эстамъ и латышамъ настолько національно окрѣпнуть, что теперь они могутъ уже собственными силами въ извѣстной степени охранять свою культурную самостоятельность отъ нѣмецкаго напора¹⁾. По свидѣтельству корреспондента «Россіи» г. Дмитрія Янчевецкаго, «подъ вліяніемъ нѣмецкаго владычества, до послѣдняго времени среди эстонцевъ все нѣмецкое: языкъ, образованіе, костюмъ—считалось признакомъ культурности и интеллигентности. Такой цивилизованный эстонецъ старался всегда говорить по-нѣмецки, искалъ нѣмецкаго общества и выдавалъ себя за нѣмца. Такимъ образомъ въ Эстляндіи образовалось полу-нѣмецкое и полуэстонское полуинтеллигентное общество. Эстонскіе патріоты рѣшили возвратить своихъ онѣмечившихся соотечественниковъ въ эстонское лоно и съ этой цѣлью даже стали издавать особую «Эстляндскую газету» на нѣмецкомъ языкѣ. Газета ударилась въ освободительную политику, и одинъ изъ первыхъ №№ ея былъ конфискованъ». (Не повтореніе ли это исторіи съ закрытой въ свое время по проискамъ нѣмецкой интриги латышской газеты въ Петербургѣ?). Горячатся только эстонскіе патріоты, продолжаетъ цитируемый авторъ. Но масса эстонскаго народа инертна къ политическому движенію. «Флегматичные и практичныя эстонцы городского населенія гораздо болѣе интересуются приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ ревельскаго ховяйства, чѣмъ

¹⁾ «Рижская Мысль» № 272 (1908 г.).

созданіем химерической эстонской республики, что, конечно, только доказывает здравый смысл эстонцев».

«Поэтому революціонные безпорядки въ Эстляндіи носили скорѣе экономической характеръ, чѣмъ политическій, и были направлены не столько противъ русскаго правительства, сколько противъ порабитителей эстонскаго народа—нѣмецкихъ помѣщиковъ»¹⁾. Въ настоящее время, повидимому, эстонцы относятся съ полнымъ довѣріемъ къ русской власти. Къ подобному заключенію приводятъ ожиданія сенаторской ревизіи эстонцами. Объ этомъ «Новое Время», со словъ «Ревельскихъ Извѣстій», сообщаетъ слѣдующее: «мѣстная нѣмецкая и эстонская пресса заняты мыслью о предстоящей ревизіи края: нѣмецкія газеты отрицаютъ возможность общей сенаторской ревизіи, эстонскія же увѣрены въ неизбежности ея. Такъ эстонская газета «Postim» рекомендуетъ эстонцамъ уже сейчасъ начать готовиться къ ревизіи. По мнѣнію «Postim», самый добросовѣстный ревизоръ запутается въ сложныхъ балтійскихъ отношеніяхъ, если ему не поможетъ само населеніе. Сенаторская ревизія Прибалтійскаго края не можетъ ограничиться выведеніемъ на свѣжую воду злоупотребленій; ей предстоитъ разслѣдовать всѣ правовыя отношенія, положеніе земскаго самоуправления, правовое и хозяйственное взаимоотношеніе отдѣльныхъ классовъ и сословій и т. д. Только такая всесторонняя ревизія можетъ осуществить свою задачу проложить путь для спокойнаго и вѣрнаго развитія прибалтійской окраины. По мнѣнію газеты, этого мало, чтобы отдѣльныя лица подавали свои жалобы, все общество цѣликомъ должно соорганизоваться, чтобы доставить ревизующему сенатору тотъ матеріалъ, который не добудетъ онъ ни въ какой канцеляріи, ни въ какомъ официальномъ отчетѣ. Необходимо, чтобы отдѣльные элементы населенія сплотились въ виду этой цѣли въ прочную организацію, которая могла бы выяснить настроеніе, господствующее въ широкихъ кругахъ эстонскаго населенія, интересы отдѣльныхъ классовъ и взаимоотношеніе послѣднихъ»²⁾.

¹⁾ «Россия» № 783.

²⁾ «Нов. Вр.» 9 Іюля 1909 г.

Въ послѣднее время русская печать отмѣчаетъ выступленіе на поприщѣ культурной борьбы въ прибалтійскихъ губерніяхъ еще одной народности, а именно евреевъ. Для сужденія о положеніи и значеніи этой народности въ краѣ мы имѣемъ всего лишь нѣсколько разнорѣчивыхъ замѣтокъ въ разныхъ органахъ. Такъ, въ «Русскомъ Знамени», его корреспондентъ изъ Пернова, сообщая, что въ этомъ городѣ нигдѣ не услышишь русской рѣчи, даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ, пишетъ: «говорящему на нѣмецкомъ нарѣчій предпочтеніе, почетъ и уваженіе. Боже Великій! Это ли Россія, гдѣ на православнаго, говорящаго по-русски, смотрятъ насмѣшливо и косо. Жиды гуляютъ по улицамъ, наряженные и самодовольные: въ присутственныхъ мѣстахъ и въ обществѣ принимаютъ ихъ съ рукопожатіемъ и уваженіемъ; не удивительно, что такимъ образомъ тутъ жиды размножились и стали зажиточными и богатыми». Затѣмъ корреспондентъ указываетъ, что при смутѣ 1905 г. евреи были здѣсь главными руководителями, но дѣйствовали изъ-за угла; отвѣтственными остались туземцы, а они остались въ сторонѣ¹⁾. «Рѣчь» упоминаетъ о просьбѣ рижскаго еврейскаго общества помощи бѣднымъ большимъ евреямъ, обращенной къ рижскому общественному городскому управленію объ отпускѣ средствъ для перевода на еврейскій жаргонъ, изданія городской брошюры «Холера и борьба съ нею». «Общество мотивировало, повѣствуетъ «Рѣчь», такое свое ходатайство, во-первыхъ, многочисленностью еврейскаго населенія Риги (до 50,000 чел.), и, во-вторыхъ, незнаніемъ еврейской массой ни одного изъ мѣстныхъ языковъ (русскаго, нѣмецкаго и латышскаго), на кои брошюра была переведена на средства города»²⁾. Судя по этому эпизоду, трудно согласиться съ «Рижской Мыслью», которая въ длинной статьѣ объ особомъ значеніи «еврейскаго вопроса» въ Прибалтійскомъ краѣ, между прочимъ, замѣчаетъ: «и евреи естественно тяготеютъ къ русской культурѣ и уже теперь являются въ этомъ отношеніи замѣтнымъ культурнымъ факторомъ, такъ что остается только не тормозить развитія этого настроенія, чтобы

1) «Русское Знамя», № 470.

2) «Рѣчь», № 254.

значительно подкрѣпить здѣсь русскую культурную позицію». Масса евреевъ, какъ показываетъ замѣтка «Рѣчи», не знаетъ даже русскаго языка, какъ же она можетъ тяготѣть къ русской культурѣ? Другая часть евреевъ, зажиточныхъ горожанъ, судя по корреспонденціи газеты «Русское Знамя», тяготѣетъ къ нѣмцамъ. Это легко понять и по характеру еврейской народности, который заставляетъ всегда примыкать туда, откуда ожидается матеріальный интересъ, а отчасти и по аналогіи съ латышами—торговцами и примыкающей къ ней латышской интеллигенціей, которые, какъ приведено въ выше помѣщенныхъ отзывахъ печати, также тяготеютъ къ нѣмцамъ. Слѣдовательно, разсужденіе «Рижской Мысли» о значеніи привлеченія евреевъ для подкрѣпленія русской культурной позиціи можетъ быть отнесено лишь къ нѣкоторой части евреевъ, такъ называемыхъ интеллигентныхъ профессій. Это подтверждается сообщеніемъ «Рижской Мысли»: «Такъ напримѣръ, значительная часть посѣтителей русскаго театра—евреи, на русскихъ лекціяхъ, музыкально-литературныхъ вечерахъ и т. д. замѣчается то же самое. Вчера еще мы сообщали, что рядъ лицъ изъ еврейскаго интеллигентнаго общества вступилъ въ число гарантовъ русскаго театра. Все это даетъ основаніе засвидѣтельствовать, пишетъ газета, что еврейскій элементъ здѣсь является факторомъ благопріятнымъ съ русскою культурною точки зрѣнія, несмотря на всѣ усилія съ нѣмецкой стороны втянуть его въ свою культурную сферу и этимъ усилить свои позиціи»¹⁾. На основаніи приведеннаго факта большой посѣщаемости евреями русскихъ просвѣтительно-увеселительныхъ учреждений и поддержки «нѣсколькими интеллигентными евреями» русскаго театра, «Рижская Мысль» выводитъ слѣдующее оптимистическое заключеніе относительно евреевъ. «Политика на окраинѣ, при нашей здѣсь культурной слабости, требуетъ не только объединенія всѣхъ русскихъ культурныхъ силъ, но и подкрѣпленія ихъ всѣми благопріятными русскому культурному вліянію элементами». «Въ этомъ отношеніи, продолжаетъ газета, намъ очень полезно тщательно всматриваться въ то, что

¹⁾ «Рижская Мысль», № 239 (1908 г.).
8751.

предпринимается, напимѣръ, для усиленія нѣмецкой стихіи; тутъ мы найдемъ не мало для себя поучительнаго вообще. И въ частности, попытки нѣмцевъ втянуть въ свою культурную сферу мѣстныхъ евреевъ дадутъ намъ полезныя указанія»¹⁾. Фактическое положеніе евреевъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ смыслѣ правъ мѣстожителства, повидимому, стѣсненное, если, какъ сообщаетъ «Новая Русь» изъ «Риги», «полиціймейстеръ рижскаго взморья предложилъ немедленно выѣхать изъ Бильдерлингсгофа всѣмъ непривилегированнымъ еврейскимъ семействамъ, которыя до сихъ поръ жили здѣсь безпрепятственно»²⁾.

9. Русская все-народность.

Идею «русской всенародности», безусловно крайне важную въ своемъ возможномъ реальномъ развитіи,—констатируетъ «Рижская Мысль», вида въ новѣйшихъ теченіяхъ среди народностей, населяющихъ Прибалтійскій край, ея близкое осуществленіе. Газета говоритъ: «жизнь отмечаетъ всѣ подобныя стремленія (ограничить всѣ русскія предпріятія въ краѣ участіемъ только коренныхъ русскихъ людей) загнать русскую культурность въ націоналистическій тупикъ и мощно толкаетъ ее на просторъ русской всенародности, не справляясь о коренномъ происхожденіи и вѣроисповѣдныхъ различіяхъ. Этимъ, продолжаетъ газета, открывается путь къ постепенному образованію націи на прочныхъ основахъ русской государственности, посредствомъ совмѣстнаго участія въ общекультурной жизни страны всѣхъ элементовъ ея населенія, путь къ истинно-національной жизни на основѣ свободнаго культурнаго соревнованія». Въ этомъ туманномъ и сбивчивомъ разсужденіи нельзя не видѣть зерна истины въ томъ, что всѣ народности, населяющія Россію, имѣя всѣ условія для свободнаго національнаго своего развитія, политически должны сознательно примкнуть къ русскому народу, составивъ съ нимъ одну политическую русскую національность, усвоивъ, по словамъ нѣмецкаго автора приведеннаго выше обращенія къ нѣмкамъ-матерямъ, какъ русскій

¹⁾ «Рижская Мысль», № 239.

²⁾ «Новая Русь», 20 іюня 1909 года.

языкѣ, такъ равно и русскую литературу и русскую исторію. Но все же, какъ справедливо замѣчаетъ «Риж. Вѣст.», «Россіи принадлежитъ священная и великая миссія сдерживать противоборствующіе мѣстные элементы» ¹⁾. Можно, конечно, согласиться съ «Риж. Мыс.», которая говоритъ: «Недовѣрія и вражды было достаточно въ прошломъ, и ни къ чему доброму это не привело, пора уже обратиться къ инымъ средствамъ для упорядоченія мѣстныхъ отношеній. Съ этимъ призывомъ слѣдуетъ обратиться ко всѣмъ группамъ, такъ какъ почти вездѣ замѣчаются погрѣшности въ этомъ отношеніи. Съ русской стороны подвигается въ этомъ отношеніи «Рижскій Вѣстникъ», особенно по части нападокъ на все нѣмецкое. «Düna Zeit.», съ своей стороны, не уступаетъ ему въ усердіи по части обвиненія латышей и эстовъ, а мимоходомъ и русскихъ. Латышская и эстская печать, конечно, также не остается въ долгу. И, въ концѣ концовъ, получается какая-то нелѣпая всеобщая свалка, отъ которой никому нѣтъ никакой пользы, а только вносятся въ мѣстные отношенія элементы раздраженія и злобы. Все это очень мало соотвѣтствуетъ тому культурному уровню, на который претендуетъ нашъ край. Не пора ли вспомнить, заканчиваетъ свой призывъ газета, объ обязанностяхъ, налагаемыхъ этими претензіями на культурность, и отказаться отъ способовъ разрѣшенія разногласій, которые (способы) болѣе свойственны первобытнымъ, чѣмъ культурнымъ обществамъ» ²⁾. Все это прекрасно. Тѣмъ не менѣе нельзя также забывать, какъ указываетъ «Рижскій Вѣстникъ», «что подъ космополитическимъ ярлыкомъ наши инородцы стараются провести свою націоналистическую контрабанду, которая на подобіе опиѣ отравляетъ самыя основы русской государственности» ³⁾. А потому ничто такъ не необходимо, какъ установленіе твердой русской политики, проводимой не только русскимъ правительствомъ, но и русскимъ обществомъ. Только такая политика и можетъ привести къ созданію на самомъ дѣлѣ единой политической націи изъ всѣхъ разнородныхъ пле-

¹⁾ Приведено «Окр. Рос.», № 18, стр. 270.

²⁾ «Риж. М.» № 304 (1908 г.).

³⁾ «Рижскій Вѣстникъ», № 145.

мень, входящихъ въ составъ русскаго государства. Только твердость русской правительственной политики въ Прибалтійскомъ краѣ въ послѣднее время и вынудила, какъ замѣчаетъ печать, даже упорныхъ прибалтійскихъ нѣмцевъ заговорить о любви къ русскому народу и о необходимости знать въ совершенствѣ русскій языкъ, русскую литературу и русскую исторію.

Тотъ иностранецъ, который въ настоящее время въ Прибалтійскомъ краѣ въ послѣднее время и вынудила, какъ замѣчаетъ печать, даже упорныхъ прибалтійскихъ нѣмцевъ заговорить о любви къ русскому народу и о необходимости знать въ совершенствѣ русскій языкъ, русскую литературу и русскую исторію.

И. Рубинъ
М. М. М.

1) Писатель «Востокъ», № 18, стр. 218.
2) «Востокъ», № 18, стр. 218.
3) «Востокъ», № 18, стр. 218.